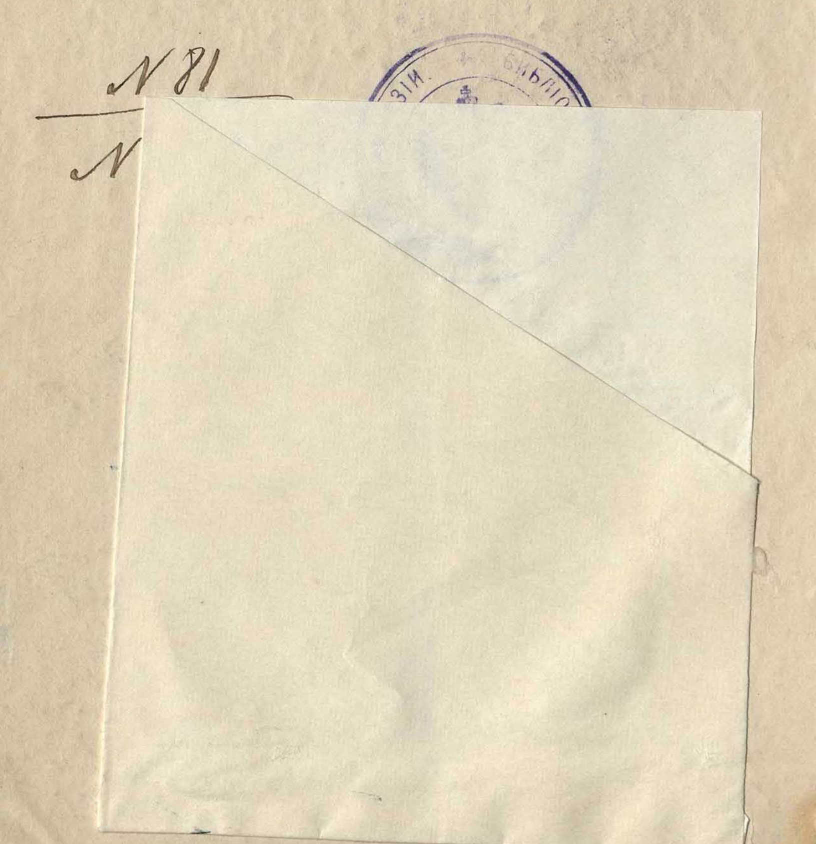
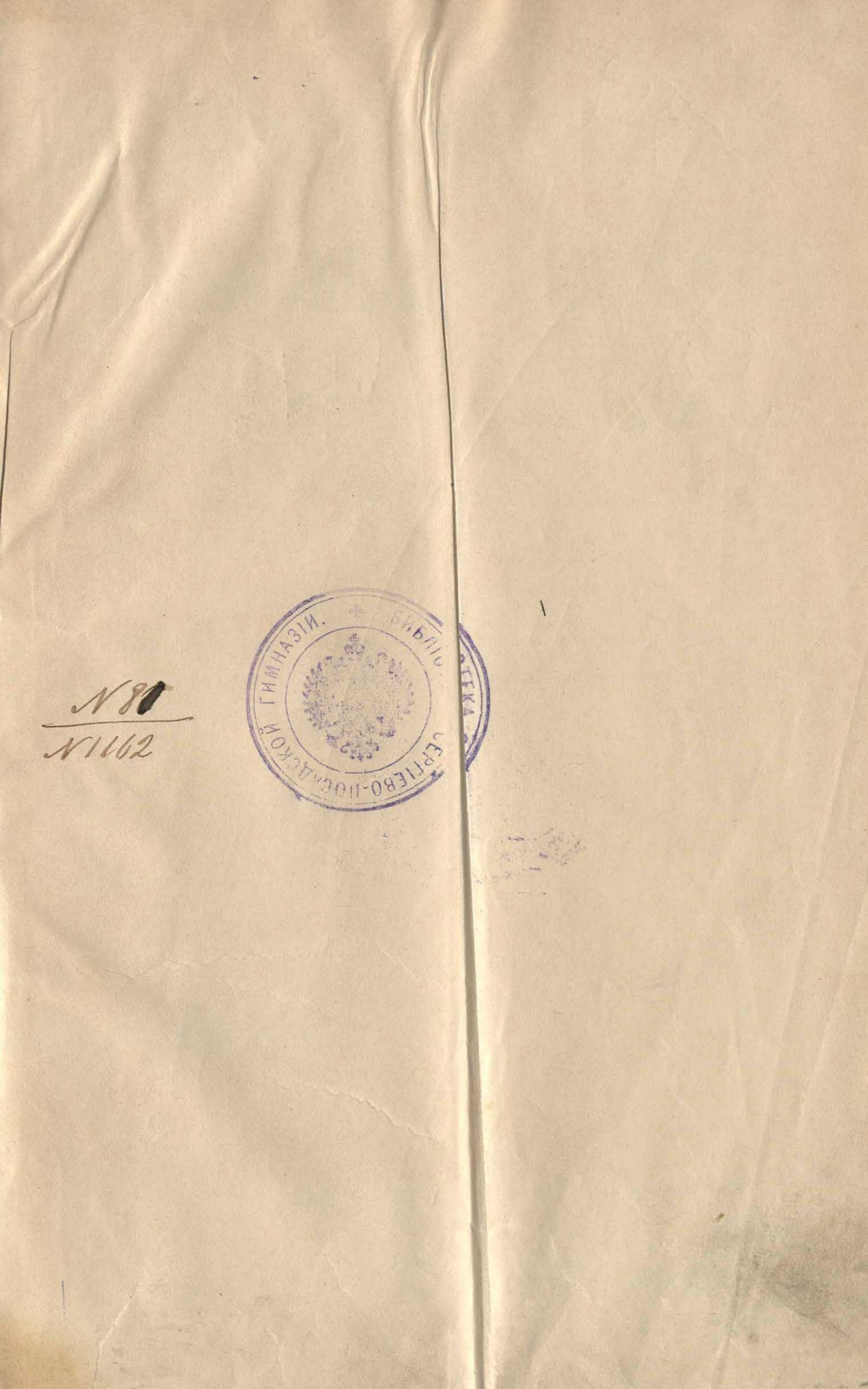
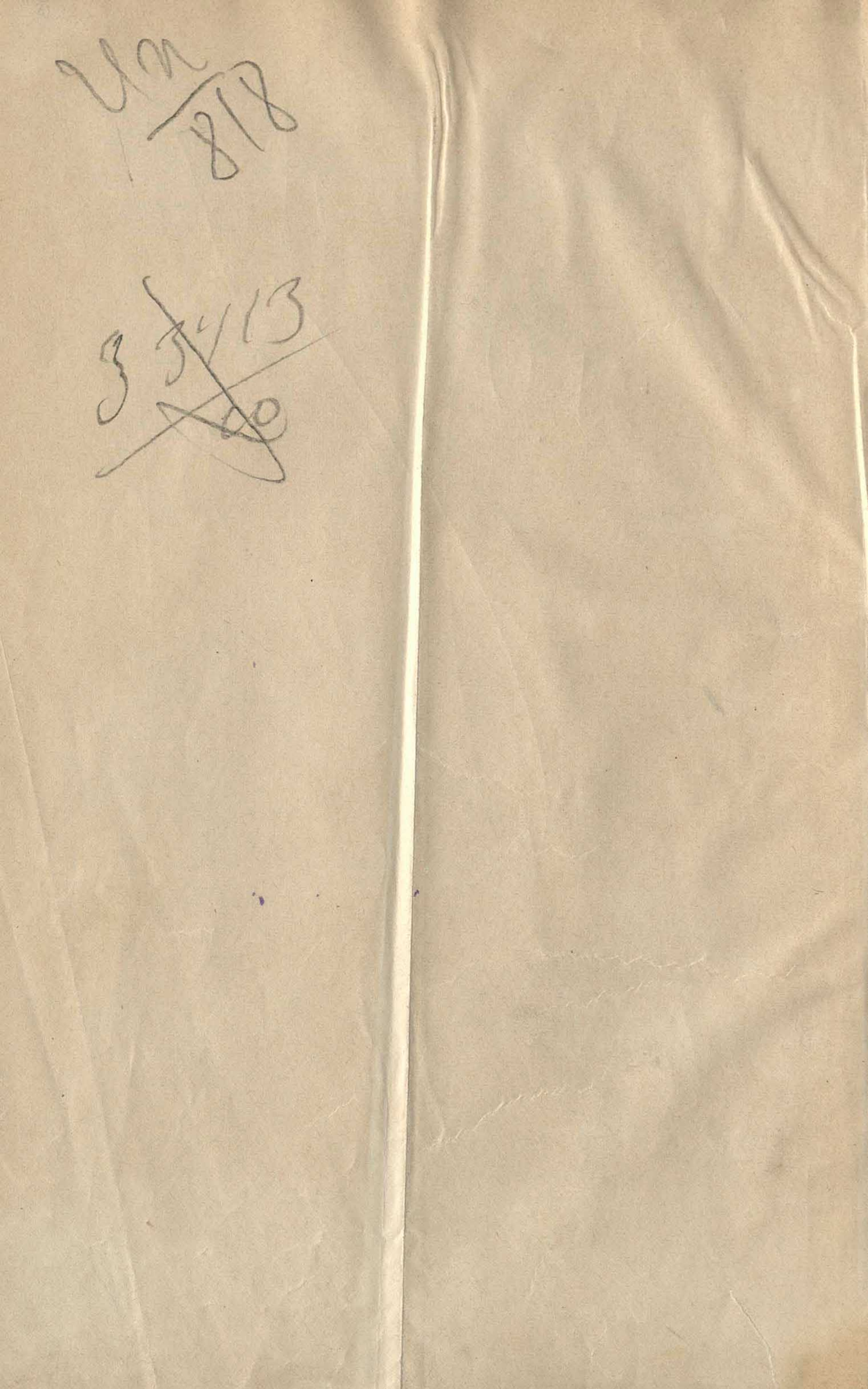

№ 81
№ 1162
БИБЛIОТЕКА СЕРГIЕВО-ПОСАДСКОЙ ГИМНАЗIИ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ и ПОГОВОРКИ РУССКАГО НАРОДА.

Опытъ систематическаго, по отдѣламъ права, собранія юридическихъ пословицъ и поговорокъ русскаго народа.

I. ИЛЛЮСТРОВЪ.

МОСКВА.
Типографія В. В. Чичерина, Моховая улица, домъ Карзинкина.
1885.

Дозволено цензурою. Москва, 12 января 1885 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемыя читателямъ „Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа“ были напечатаны въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ за февраль 1884 года, но въ настоящемъ изданіи собрано пословицъ и поговорокъ больше. Впрочемъ и этотъ сборникъ, какъ „опытъ“, само собою разумѣется, не можетъ претендовать на полноту.

Издавая собраніе юридическихъ пословицъ и поговорокъ, полагаю, что настоящій трудъ представитъ нѣкоторый интересъ: и въ сферѣ изслѣдованій по обычному праву—какъ сборникъ изреченій, выражающихъ понятія и воззрѣнія народа на различныя стороны юридическаго быта, и въ жизни вообще—какъ сводъ выработанныхъ вѣками и зачастую не утратившихъ своего значенія и по настоящее время правилъ житейской мудрости.

І. Иллюстровъ.

Москва.
8 января 1885 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Значеніе пословицъ и поговорокъ вообще и въ частности пословицъ и поговорокъ юридическихъ; источники ихъ.

Пословицы затрогиваютъ разныя стороны общественной жизни и пользуются у народовъ особеннымъ уваженіемъ. Такъ, по свидѣтельству извѣстнаго собирателя русскихъ пословицъ, И. Снегирева, восточные народы называютъ ихъ *цвѣтомъ языка*, *ненанизанными жемчужинами*, греки и римляне—*господствующими мнѣніями*, итальянцы—*училищемъ народа*, испанцы—*врачевствомъ души*, нѣмцы—*уличною мудростью* [1]).

Русскій народъ подъ пословицею разумѣетъ рѣчь, сказанную не даромъ—

„Пословица не даромъ молвится“.
„Старая пословица не мимо молвится“;

рѣчь умную, здравую:

„Пень—не околица, глупая рѣчь—не пословица“.
„Бѣлый свѣтъ—не околица, а пустая рѣчь—не пословица“.
„Рожь въ полѣ—не околица, а пьянаго рѣчи—не пословица“.

---

[1]) „Русск. послов. и притчи“, изд. И. Снегиревымъ, 1848 г., стр. XVIII и XIX.

Собиратели русскихъ пословицъ и поговорокъ: *И. Снегиревъ*, дѣлая общее обозрѣніе содержанія пословицъ въ своемъ предисловіи къ „Сборнику“ ихъ, говоритъ: „въ пословицу обращалось всякое выраженіе яснаго сознанія, глубокаго ума, мѣткаго остроумія, которое открывало какую-нибудь полезную и важную для жизни истину; поговорки же выражаютъ только намекъ, примѣненіе, уподобленіе, сравненіе, общеупотребительный оборотъ рѣчи, идіотизмъ“. [2]) *В. Даль* даетъ слѣдующее опредѣленіе пословицы: „пословица—коротенькая притча; это—сужденіе, приговоръ, поученіе, высказанное обинякомъ и пущенное въ оборотъ подъ чеканомъ народности. Полная пословица состоитъ изъ двухъ частей: изъ обиняка, картины, общаго сужденія, изъ приложенія, толкованія, поученія; нерѣдко однако же вторая часть опускается, предоставляется смѣтливости слушателя и тогда пословицу не отличишь отъ поговорки“, которая есть „окольное выраженіе, переносная рѣчь, простое иносказаніе, обинякъ, способъ выраженія, но безъ притчи, безъ сужденія, заключенія, примѣненія, это—одна первая половина пословицы“ [3]).

Таково значеніе пословицъ и поговорокъ вообще.

Въ юридическомъ отношеніи пословицы и поговорки принимаются за первобытные источники права. Законы, въ своемъ происхожденіи, обязаны жизни народной; пословицы же и поговорки, какъ выраженіе мудрости народной по поводу правовыхъ отношеній, нерѣдко характеризовали то или другое юридическое воззрѣніе прежде, чѣмъ оно было облечено въ форму закона писаннаго. „Движимыя сочувствіемъ съ нѣкоторыми нравами и обычаями“,—говоритъ относительно пословицъ и поговорокъ, какъ источниковъ права, *Ѳ. Морошкинъ* въ своихъ разсужденіяхъ „о постепенномъ образованіи законодательства“,—„сіи старинныя изреченія юридическаго разума, какъ бы симпатическою силою, приближаютъ къ себѣ частныя и случайныя отношенія, возникающія въ юридическихъ дѣйствіяхъ, собираясь вокругъ одной пословицы, одного изреченія, скрѣпляясь сродствомъ юридиче-

---

[2]) Тамъ же стр. XII и XXIX.

[3]) „Пословицы русскаго народа“, В. Даля, 1862 г., стр. XXI и XXIII.

скаго разумѣнія, живущаго въ нихъ, единствомъ мысли, движущей ими, они образуютъ какъ бы семейства права“ [1]).

Еще въ 1875 году я задался мыслію прослѣдить, какъ русскій народъ въ пословицахъ и поговоркахъ выразилъ свой взглядъ на тѣ или другія правовыя отношенія, понимая ихъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Мысль эта настолько увлекла меня, что немедленно я принялся записывать всѣ встрѣчающіяся въ разговорѣ и въ печати пословицы и поговорки юридическаго содержанія, т.-е. имѣющія то или другое отношеніе къ праву, и для собранія подходящаго матеріала обратился къ „Сборникамъ“ русскихъ пословицъ и поговорокъ.

Такимъ образомъ источниками, изъ которыхъ заимствованы юридическія пословицы и поговорки русскаго народа, были:

А) *Устная рѣчь, а также произведенія печати вообще*; причемъ нѣкоторыя пословицы заимствованы изъ трудовъ *П. А. Матвѣева* и *А. Ефименко* по изслѣдованію юридическихъ обычаевъ русскаго народа.

Б) *Сборники пословицъ и поговорокъ*:

1) „Собраніе 4291 древнихъ россійскихъ пословицъ“. Печатано при Имп. Московск. Университетѣ, 1770 года, стр. 320.

2) „Письмовникъ, содержащій въ себѣ науку россійскаго языка со многимъ присовокупленіемъ разнаго учебнаго и полезно-забавнаго вещесловія“. Н. Курганова. С.-Петербургъ, изд. 9-е, 1818 года. Послѣ грамматики (часть 1-я) въ „присовокупленіи I“ находится: „Сборъ разныхъ пословицъ и поговорокъ“, стр: 136—157.

3) „Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ, расположенное по азбучному порядку, съ присовокупленіемъ таблицы содержанія оныхъ для удобнѣйшаго ихъ пріисканія“. Д. К. С.-Петербургъ, 1822 года, стр. VII+296.

4) „Русскіе въ своихъ пословицахъ“. Разсужденія и изслѣдованія объ отечественныхъ пословицахъ и поговоркахъ И. Снеги-

---

[1]) „О постепенномъ образованіи законодательства“ Ѳ. Морошкина. Москва, 1832 г. стр. 8.

рева. Въ 4-хъ книжкахъ. Москва, 1831—1834 гг. стр. 174+180+280+210.

5) „Русскія пословицы и притчи“, изданныя И. Снегиревымъ. Москва, 1848 года, стр. XLV+503.

6) „Новый сборникъ русскихъ пословицъ и притчей, служащій дополненіемъ къ собранію русскихъ народныхъ пословицъ и притчей, изданныхъ въ 1848 году И. Снегиревымъ“. Москва, 1857 года, стр. 24+80.

7) „Пословицы русскаго народа“. Сборникъ пословицъ, поговорокъ, рѣченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и проч.“ В. Даля. Москва, 1862 года, стр. XL+1095. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года этотъ сборникъ вышелъ 2-мъ изданіемъ безъ перемѣнъ.

Сверхъ того, малороссійскія пословицы и поговорки заимствованы изъ книги Н. Закревскаго: „Старосвѣтскій бандуриста. Кн. II. Малороссійскія пословицы, поговорки и загадки и Галицкія проповѣдки“. Москва, 1861 г., стр. 141—230.

Во всѣхъ упомянутыхъ выше сборникахъ, за исключеніемъ двухъ: „Русскіе въ своихъ пословицахъ“ И. Снегирева и сборника В. Даля, пословицы и поговорки изложены въ алфавитномъ порядкѣ. Въ сборникѣ г. Даля, пословицы и поговорки расположены по значенію ихъ, безъ выдѣленія въ особый отдѣлъ юридическихъ пословицъ и поговорокъ; въ сборникѣ г. Снегирева: „Русскіе въ своихъ пословицахъ“ въ первый разъ встрѣчается дѣленіе пословицъ, во 1-хъ, на антропологическія и, во 2-хъ, на физическія и историческія, съ подраздѣленіемъ антропологическихъ на „пословицы, касающіяся до естественныхъ причинъ различія народовъ“ и на „пословицы политическія и судебныя“; но эта первая попытка къ собранію юридическихъ пословицъ, по незначительному количеству ихъ въ сборникѣ, не представляетъ правовоззрѣній народа въ томъ видѣ, въ какомъ правовоззрѣнія эти могутъ быть разсматриваемы при развитіи права въ настоящее время.

Собранный матеріалъ [5]) я счелъ за лучшее, въ отношеніи систематическаго изложенія, распредѣлить по отдѣламъ права, выдѣливъ въ особый, первый, отдѣлъ пословицы и поговорки, въ которыхъ высказывается взглядъ народа на законъ вообще.

ОТДѢЛЪ I.

Пословицы и поговорки, относящіяся къ закону вообще.

Первымъ вопросомъ при изслѣдованіи юридическихъ пословицъ и поговорокъ русскаго народа является то, какъ народъ смотритъ на самый законъ и какъ понимаетъ его значеніе, силу и дѣйствіе. Пословицы и поговорки, относящіяся къ закону вообще, могутъ быть сведены къ слѣдующей системѣ:

1) *Объ обязательности* знанія закона:

„Невѣдѣніемъ закона нельзя отговариваться“

и исполненія его:

„Всуе законы писати, когда ихъ не исполняти“.
„Всуе законы писать, когда ихъ не хранить“ [6]).

---

[5]) При изложеніи пословицъ и поговорокъ по отдѣламъ права, въ выноскахъ противъ пословицъ и поговорокъ, заимствованныхъ изъ сборниковъ: Н. Курганова означено: „Кург.“, И. Снегирева—„Сн.“, В. Даля—„Д.“, Н. Закревскаго—„Закр.“, а противъ пословицъ и поговорокъ, заимствованныхъ изъ сборниковъ ихъ 1770 г. и 1822 г., означены годы изданія; при чемъ совмѣстно эти обозначенія показаны въ выноскахъ противъ пословицъ и поговорокъ, встрѣчающихся въ томъ или другомъ сборникѣ до-словно, или же съ весьма незначительными измѣненіями. Пословицы и поговорки, заимствованныя изъ устной рѣчи и изъ печати вообще, не имѣютъ за собою никакого знака, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и приходилось уже впослѣдствіи встрѣчать въ сборникахъ.

[6]) 1770 г.

Послѣднее изъ этихъ изреченій до-словно приводится въ указѣ Императора Петра I отъ 17 апрѣля 1722 года, гдѣ сказано: „Понеже ничто такъ къ управленію государствомъ нужно есть, какъ крѣпкое храненіе правъ гражданскихъ, понеже всуе законы писать, когда ихъ не хранить, или ими играть, какъ въ карты, прибирая масть къ масти, чего нигдѣ въ свѣтѣ такъ нѣтъ, какъ у насъ было, а отчасти и еще есть, и зѣло тщатся всякія мины чинить подъ фортецію правды..., дабы въ мутной водѣ удобнѣе рыбу ловить" [7]).

По правовоззрѣнію народному, исполненіе закона обусловливается сознаніемъ, со стороны каждаго изъ гражданъ, своего долга и степенью ихъ нравственнаго развитія:

„Не дѣлай другому того, чего самъ себѣ не желаешь".
„Держи надъ собою честь и берегись, чтобы кого до бѣды не довесть" [8]).
„Кто самъ къ себѣ вначалѣ строгъ, того хранитъ и Царь и Богъ" [9]).
„Кто себя отъ зла хранитъ, того чести никто не повредитъ [10]).
„Всѣмъ—добро, никому—зло, то—законное житье".
„Гдѣ добры въ народѣ нравы, тамъ хранятся и уставы" [11]).

2) Къ вопросу *о силѣ и дѣйствіи* закона относятся пословицы, говорящія:

а) о строгомъ законѣ; въ практическомъ примѣненіи строгій законъ выставляется причиною совершенія преступленій:

„Строгой законъ виноватыхъ творитъ и разумный тогда поневолѣ дуритъ" [12]).

---

[7]) Полное Собр. Зак. Россійск. Имп. т. VI, стр. 656 и 657.
[8]) 1770 г. У г. Снегирева: „Держи надъ собою честь и берегись кого до бѣды довесть".
[9]) 1822 год. и Сн.
[10]) 1822 г. и Сн.
[11]) 1822 г. и Сн.
[12]) 1822 г. и Сн.

Примѣръ въ этомъ случаѣ имѣетъ заразительное вліяніе:

„Глупый погрѣшитъ одинъ, а умный соблазнитъ многихъ“ [13]).

„Одинъ разумный согрѣшитъ, а многихъ глупыхъ соблазнитъ“ [14]).

Такой же взглядъ на значеніе строгаго закона, хотя, быть можетъ, и не такъ рельефно, высказала Императрица Екатерина II въ своемъ „Наказѣ“: „Законы, преходящіе мѣру во благомъ, бываютъ причиною, что рождается оттуда зло безмѣрное“... „Умѣренность управляетъ людьми, а не выступленіе изъ мѣры“. [15]). „Надлежитъ, чтобы въ законахъ видно было вездѣ чистосердечіе; они даются для наказанія пороковъ и злоухищреній: и такъ надобно имъ самимъ заключати въ себѣ великую добродѣтель и незлобіе“ [16]).

б) О законахъ особенныхъ, частныхъ, свойственныхъ той или другой мѣстности, тому или другому народу:

„Что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай“.

„Что городъ, то норовъ; что деревня, то обрядня; что дворъ, то говоръ“ [17]).

„Что сторона, то и новизна“ [18]).

„Подъ всяку пѣсню не подпляшешь, подъ всяки нравы не подладишь“ [19]).

„Съ волками жить—по—волчьи выть“.

„Попалъ къ волкамъ, съ волками вой и вмѣстѣ волчьи пѣсни пой“.

„Чей хлѣбъ ѣшь, того и обычай тѣшь“.

„Въ какомъ народѣ живешь, того и обычая держись“ [20]).

„Съ своимъ уставомъ въ чужой монастырь не суйся“ [21]).

---

[13]) Кург., 1770, 1822 гг. и Сн.

[14]) Сн.

[15]) „Наказъ“, изд. 1770 г., стр. 34, §§ 65 и 66.

[16]) Тамъ же, стр. 294, § 453.

[17]) Д. У г. Закревскаго: „Що городъ, то норовъ; що голова, то розумъ“.

[18]) Д. У г. Закревскаго: „Каждый край мае свой обычай“. „Що край, то иньшій обычай“.

[19]) 1822 г. и Сн.

[20]) Д.

[21]) Въ сборн. 1770 и 1822 гг. и у г. Снегирева: „Въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ“.

в) О дѣйствіи закона во времени:

„Законъ назадъ не дѣйствуетъ“.
„Законъ назадъ не пишется“ [22]).

г) О бездѣйствіи закона при силѣ и произволѣ со стороны исполнителей:

„Сила законъ ломитъ“ [23]).
„Гдѣ сила владѣетъ, тамъ законъ уступаетъ“ [24]).
„Что мнѣ законы, коли судьи знакомы“ [25]).
„Законы-то—святы, да исполнители—супостаты“.
„Не всякій прутъ по закону гнутъ“.
„Законъ — что дышло, куда поворотишь, туда и вышло“.
„Законъ—дышло: куда хочешь, туда и воротишь“ [26]).
„Законъ, какъ паутина: шмель проскочитъ, а муха увязнетъ“ [27]).

д) Объ отмѣнѣ закона и о появленіи новаго:

„Кто законы пишетъ, тотъ ихъ и ломаетъ“ [28]).
„Нужда законъ измѣняетъ“ [29]).
„Нужда свой законъ пишетъ“ [30]).

---

22) Д.
23) Сн. и Д.
24) 1770, 1822 гг., Кург. и Сн.
25) Д.
26) Д. Эта пословица встрѣчается у П. А. Матвѣева въ „Очеркахъ народн. юридич. быта Самарской губ.“ Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. по отд. этнограф. СПБ. 1878 г., т. VIII, стр. 44.
27) Кург., 1822 г., Сн. и Д. Въ сборн. 1770 г.: „Законъ, какъ паутина; шлепъ пробьется, а муха не увязнетъ“.
28) Д. У г. Закревскаго: „Едніи руки права пишуть, едніи и мажуть“.
29) 1822 г., Сн. и Д.
30) Сн. и Д.

ОТДѢЛЪ II.

Пословицы и поговорки, относящіяся къ государственному праву.

Здѣсь приходится указать пословицы и поговорки, относящіяся къ верховной власти и къ должностнымъ лицамъ, или вообще состоящимъ на службѣ, какъ подчиненнымъ органамъ.

1) О ВЕРХОВНОЙ ВЛАСТИ.

Пословицы приравниваютъ Царя къ Богу:

„Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ Царя земля не правится“ [31]).
„До Бога—высоко, а до Царя—далеко“ [32]).
„Богатъ Богъ милостью, Государь—жалостью“ [33]).
„Чего Богъ не изволитъ, того и Царь не изволитъ“ [34]).
„Царь повелѣваетъ, а Богъ на истинный путь направляетъ“ [35]).
„Грозенъ Царь, да милостивъ Богъ“.

Близость подданныхъ къ Царю—то служитъ причиною полученія ими разнаго рода благодѣяній:

„При солнцѣ—тепло, а при Государѣ—добро“ [36]).
„Близъ Царя—близъ чести“,—

то вызываетъ страшную кару для провинившихся:

„Царевъ гнѣвъ—посолъ смерти“ [37]).
„Близъ Царя—близъ смерти“.

---

[31]) Сн. и Д.
[32]) Или: „Богъ—высоко, а Царь—далеко“. „До неба—высоко, а до Царя—далеко“.
[33]) Сн. и Д.
[34]) Сн.
[35]) 1770, 1822 гг. и Сн.
[36]) Сн.
[37]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

По взгляду народному, Царю трудно угодить на всѣхъ подданныхъ:

„Ни солнышку на всѣхъ не угрѣть, ни Царю на всѣхъ не угодить“ [38]).

При этомъ указывается:

„Царь милостивъ, да милости его проходятъ сквозь боярское рѣшето“ [39]).
„Жалуетъ Царь, да не жалуетъ псарь“.

Отдается преимущество тому, чтобы одинъ Царь правилъ государствомъ:

„Народъ—тѣло, а Царь—голова“ [40]).
„Гдѣ ни жить, а одному Царю служить“ [41]).
„Горе тому дому, коимъ владѣетъ жена; горе царству, коимъ владѣютъ многіе“ [42]).

Положеніе государства безъ Царя приравнивается къ положенію вдовы:

„Безъ Царя—земля вдова“ [43]).

2) О должностныхъ лицахъ.

Необходимость должностныхъ лицъ, какъ органовъ управленія, чрезъ которые верховная власть проявляетъ свою волю, указывается въ слѣдующихъ пословицахъ:

„Царь безъ слугъ, какъ безъ рукъ“ [44]).
„Царь благими воеводы смиряетъ міра невзгоды“ [45]).

38) Д.
39) Сн.
40) 1822 г., Сн. и Д.
41) Сн. и Д.
42) Сн.
43) Д.
44) Д.
45) Сн.

За симъ не лишне будетъ указать и тѣ пословицы и поговорки, въ которыхъ выражается взглядъ народа на службу вообще и въ частности на службу тѣхъ или другихъ лицъ въ государствѣ.

А) *Служба вообще* представляется сопряженною-съ нуждою:

„Вошедши въ службу, терпи и нужду“ [46]).
„Въ службѣ—не безъ нужды“ [47]).
„Кто служитъ, тотъ тужитъ, а кто оретъ, тотъ пѣсни поетъ“ [48]).
„Кто больше служитъ, тотъ больше и тужитъ“ [49]),

и съ угодливостью:

„Кому служу, тому и пляшу“.

Положеніе лицъ начальствующихъ представляется наиболѣе труднымъ:

„Часто приходитъ бѣда и напасть, кому дана большая власть“ [50]).
„Кто не желаетъ власти, на того не приходятъ напасти“ [51]).

Далѣе встрѣчается указаніе—на то, что каждое должностное лицо должно занимать соотвѣтственное его способностямъ мѣсто по службѣ:

„Не мѣсто красить человѣка, а человѣкъ—мѣсто“.
„Когда у кого голова пуста, то головѣ ума не придадутъ мѣста“ [52]).

---

[46]) 1822 г. и Сн. У г. Даля: „Пошелъ на службу; терпи и нужду“. У г. Закревскаго; ,,Кто у службѣ не бувавъ, той и нужды не видавъ“.
[47]) Сн. и Д.
[48]) Кург., 1822 г., Сн. и Д.
[49]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
[50]) 1770 г. и Сн.
[51]) 1822 г. и Сн.
[52]) Сн.

„Въ большомъ мѣстѣ сидѣть, много надобно ума имѣть“ [53]).
„Большое мѣсто взявъ, умѣй давать уставъ“ [54]).
„Кто собою не управитъ, тотъ и другаго на разумъ не наставитъ“ [55]).
„Кто не умѣетъ повиноваться, тотъ не умѣетъ повелѣвать“ [56]);

на отношенія по службѣ:

„Служба—службой, а дружба—дружбой“.
„Службу служить, другу не дружить“ [57]).
„По службѣ нѣтъ дружбы“ [58]);

на поощренія по службѣ:

„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба никогда не пропадаютъ“.
„Не лѣнись служить, когда есть кому хвалить“ [59]).
„Дома жить, чина не нажить“ [60]);

на неодинаковое счастіе по службѣ:

„Иному служба—мать, иному—мачиха“;

на недостаточность матеріальнаго вознагражденія:

„Правдою служи, кость гложи“.
„Казна съ голоду не уморитъ, да и до-сыта не накормитъ“.

---

[53]) Кург., 1822 г. и Сн.
[54]) 1822 г.
[55]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
[56]) Сн. У г. Закревскаго встрѣчается слѣдующая пословица: „Хто не бувъ николи добрымъ подданнымъ, той не буде добрымъ газдою“ (т. е. хозяиномъ).
[57]) Д.
[58]) Д.
[59]) 1770, 1822 гг. и Сн.
[60]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

„Что въ титулѣ, когда нѣтъ ничего въ шкатулѣ“ [61]).
„Что чины, коли во щахъ нѣтъ ветчины“ [62]).

Б) *Въ частности о службѣ* тѣхъ или другихъ лицъ встрѣчаются пословицы и поговорки, характеризующія:

а) Службу полицейскую:

„Коли въ полиціи, такъ безъ амбиціи“ [63]).
„Полицейскій глазъ зорокъ—не надо сорокъ“ [64]).

б) Службу военную. Помимо какъ бы общаго положенія, выраженнаго пословицами:

„Кто пойдетъ въ солдатскую службу, тотъ увидитъ всякую нужду“ [65]).
„Солдатъ—горемыка, хуже лапотнаго лыка“ [66]),

встрѣчаются указанія объ отношеніи начальства:

„Не довернешься—бьютъ, и перевернешься—бьютъ“.
„На ученье идетъ—жмутъ подтяжки; домой пришелъ—дожидайся растяжки“ [67]).
„Въ нашемъ полку нѣтъ толку: кто раньше всталъ, да палку взялъ, тотъ и капралъ“.

О пищѣ:

„Хлѣбъ да вода—солдатская ѣда“.
„Солдатское горло, какъ суконное бердо“.

Объ одеждѣ:

„Солдатская голова—что подъ дождикомъ трава“.

---

61) 1770 г., Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Чортъ по титулѣ, коли нема ничого въ шкатулѣ“.

62) Д. и Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг.: „Какіе чины, когда нѣтъ во щахъ ветчины?“.

63) Д.

64) Д.

65) 1822 г. и Сн.

66) Сн. и Д.

67) Д.

„Не што солдату и безъ шубы дѣется: идетъ, да грѣется“ [68]).
„Служилова и шило брѣетъ, а шубы нѣтъ, и солнце грѣетъ“ [69]).

О денежномъ довольствіи:

„Солдату три деньги въ день, куда хочешь, туда и дѣнь“.

ОТДѢЛЪ III.

Пословицы и поговорки, относящіяся къ уголовному праву.

Здѣсь, въ порядкѣ послѣдовательности, слѣдуетъ указать пословицы и поговорки, относящіяся сначала къ преступленію вообще и къ наказаніямъ, а затѣмъ пословицы и поговорки, указывающія на отдѣльные виды преступленій.

А) О ПРЕСТУПЛЕНІИ.

Преступленіе называется грѣхомъ, виною, порокомъ:

„Одинъ Богъ безъ грѣха“.
„Кто Богу не грѣшенъ, Царю не виноватъ“?
„Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“?
„Отъ грѣха не уйдешь, а отъ бѣды не упасешься“ [70]).
„На грѣхъ мастера нѣтъ“ [71]).
„Не можетъ человѣкъ безгрѣшнымъ быть въ свой вѣкъ“ [72]).
„Нѣту дерева, гдѣ бы птица не сидѣла, нѣту и мужика, кой бы былъ безъ грѣха“ [73]).
„Отъ запада до востока нѣтъ человѣка безъ порока“ [74]).

---

68) Д.
69) 1822 г. и Сн.
70) 1822 г. и Сн.
71) Т.-е. остеречься невозможно.
72) 1882 г. и Сн.
73) Сн.
74) Сн.

Наклонность людей къ преступленіямъ объясняется слѣдующимъ:

„Грѣхи — любезны, доводятъ до бездны“ [75]).
„Грѣхъ — сладокъ, человѣкъ — падокъ“ [76]).
„Пустой мѣшокъ введетъ въ грѣшокъ“ [77]).

Общее правило, по которому въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя, встрѣчается въ пословицахъ:

„Кто въ грѣхѣ, тотъ и въ отвѣтѣ“ [78]).
„Чья душа въ грѣхахъ, та и въ отвѣтѣ“ [79]).

Затѣмъ изъ причинъ, уничтожающихъ вмѣняемость (подъ которою разумѣютъ возможность отнести содѣянное на счетъ разумной и свободной воли лица) и вмѣненіе (подъ которымъ разумѣютъ дѣйствительное поставленіе дѣянія въ вину человѣку его совершившему), встрѣчаются слѣдующія:

1) Безуміе:

„Дураку законъ не писанъ“.
„Въ дуракѣ и Царь не воленъ“ [80]).

2) Старческій возрастъ и болѣзнь:

„Старымъ и больнымъ законъ не лежитъ“ [81]).

3) Глухонѣмота:

„И глухъ и нѣмъ — грѣха не вѣмъ“ [82]).

[75]) 1822 г. и Сн.
[76]) 1770, 1822 гг. и Сн. Или: „Грѣхи — сладки, а люди — падки“.
[77]) 1822 г. и Сн.
[78]) Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Чія шкода (т.-е. проступокъ, потеря), того и грѣхъ“.
[79]) Д.
[80]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
[81]) Сн.
[82]) Д.

4) Исполненіе приказа:

„Твой приказъ, такъ не мой отвѣтъ“ [83]).

5) Нужда (принужденіе, крайность):

„Про нужду законъ не писанъ“ [84]).
„Нужда закона не знаетъ, а черезъ шагаетъ“ [85]).

6) Необходимая оборона:

„Нѣтъ грѣха—бодливому сломать рога“ [86]).

7) Невѣдѣніе, заблужденіе, или ошибка:

„Ошибку въ фальшъ не ставятъ“.
„Только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ“.
„Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ“ [87]).
„Невольный грѣхъ отпускается“ [88]).

Хотя донесеніе объ умышляемомъ и о содѣянномъ преступленіи вмѣняется въ обязанность каждому гражданину и недонесеніе преслѣдуется подъ угрозою различныхъ наказаній, но въ правовоззрѣніи народномъ высказывается слѣдующій взглядъ на доносъ:

„Доносчику—первый кнутъ“.
„Кто станетъ доносить, тому головы не сносить“ [89]).
„Кто переноситъ вѣсти, тому бы на день плетей по двѣсти“ [90]).
„Не изъ чести переносятъ вѣсти“ [91]).
„Для разума не много чести, чтобы знать и сказывать лишь вѣсти“ [92]).

---

83) Д.
84) Д.
85) Д. У г. Закревскаго: „Бѣда не знае приказу“.
86) Сн.
87) Сн. и Д.
88) Д.
89) Д.
90) Д.
91) Д.
92) 1822 г. и Сн. Въ сборн. 1770 и 1822 гг.: „Кто переноситъ вѣсти, тому не много чести“.

Б) О НАКАЗАНІЯХЪ.

Въ пословицахъ и поговоркахъ упоминаются слѣдующія наказанія, иногда съ указаніемъ цѣли ихъ:

1) Смертная казнь:

„За худыя дѣла слетитъ и голова“ [93]).
„Злое ремесло на рель занесло“ [94]).

2) Наказанія тѣлесныя, какъ-то: сѣченіе розгами и битье палкою, кнутомъ и плетью:

„Площадная рѣчь, что виноватаго надо сѣчь“.
„Кого слова не берутъ, съ того шкуру дерутъ“ [95]).
„Кого честь не беретъ, того палка пройметъ“ [96]).
„Палка нѣма, а даетъ ума“ [97]).
„Розга хоть нѣма, да придаетъ ума“ [98]).
„Кнутъ — не мука, а впередъ — наука“.
„Кнутъ не мучитъ, а добру учитъ“ [99]).
„Кто плутъ, для того сдѣланъ кнутъ“ [100]).
„Бьютъ не ради мученья, а ради ученья“ [101]).
„Побьютъ, такъ скажи спасибо, что ума даютъ“ [102]).
„За битаго двухъ небитыхъ даютъ, да и то не берутъ“.

3) Тюремное заключеніе:

„Крѣпка рать воеводою, а тюрьма — огородою“ [103]).
„Отъ тюрьмы да отъ сумы никогда не отрекайся“.
„Тюрьма — не дурна, безъ жильцовъ не стоитъ“ [104]).
„Смѣлаго ищи въ тюрьмѣ, глупаго—въ попахъ“ [105]).

---

93) 1822 г., Сн. и Д.
94) Сн. Рель — висѣлица.
95) Сн. и Д.
96) Д.
97) Д.
98) Сн.
99) Д.
100) 1770 г.
101) Д.
102) Д.
103) 1770, 1822 гг. и Сн.
104) Д.
105) Д.

„Озорника ищи въ тюрьмѣ, а пьянаго—въ кабакѣ“ [106]).
„Кто противъ банка понтируетъ, то вѣрно тюрьмы не минуетъ“ [107]).
„Сума да тюрьма дадутъ ума“ [108]).
„Годъ посидишь (въ тюрьмѣ)—уквасишься, выйдешь вонъ—перекрасишься (т.-е. посѣдѣешь)“ [109]).
„Тому не бывать въ добрѣ, кто часто сидитъ въ тюрьмѣ“ [110]).

4) Денежные штрафы:

„Мужика не бей дубьемъ, а бей рублемъ“.
„Не бей мужика дубиной, а бей полтиной“.

О мѣрѣ наказанія при совокупности преступленій:

„Семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ“.
„Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ“.

О смягченіи наказанія при явкѣ съ повинною:

„Виноватъ, да повиненъ—Богу не противенъ“ [111]).
„Явенъ грѣхъ малу вину творитъ“ [112]).
„Повинную голову и мечъ не сѣчетъ“ [113]).

Право помилованія признается за верховною властью:

„Карать да миловать—Богу и Царю“ [114]).

в) ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Безъ сомнѣнія, только тѣ преступленія, которыя ближе соприкасались съ интересами простонародья и наталкивали умъ на

106) Д.
107) Сн.
108) Сн.
109) Д.
110) 1770, 1822 гг. и Сн.
111) 1822 г. и Сн.
112) Кург., 1822 г. и Сн.
113) 1770, 1822 гг. и Сн.
114) Д.

разнаго рода сужденія, — могли быть предметомъ пословицъ и поговорокъ, а именно:

1) Изъ преступленій по службѣ:

а) *Неправосудіе.* Въ былое время, при несовершенствѣ судей и самаго порядка судопроизводства, неправосудіе являлось преступленіемъ самымъ опаснымъ для общества. Защититься отъ судейскаго произвола не было возможности, и такое положеніе вызвало рядъ слѣдующихъ пословицъ и поговорокъ, характеризующихъ, иногда съ ѣдкою насмѣшкою, полнѣйшій произволъ судей:

„Не бойся суда, а бойся судьи".
„Не бойся истца, бойся судьи, куды онъ дѣло поведетъ" [115]).
„У неправедныхъ судей — много затѣй" [116]).
„Судья — что плотникъ, что захочетъ, то и вырубитъ" [117]).
„Судья — въ судѣ, что рыба въ прудѣ" [118]).
„Судья — суди, а за судьей — гляди" [119]).
„Законы — святы, да судьи — супостаты".
„Законы — миротворцы, да законники — крючкотворцы" [120]).
„Въ землѣ — черви, въ водѣ — черти, въ лѣсу — сучки, въ судѣ — крючки: куда уйти"? [121]).
„Бѣда скуда, въ судъ пойдешъ, правды не найдешь" [122]).
„Гдѣ судъ — тамъ и неправда" [123]).
„Богатому идти въ судъ — трынъ-трава, бѣдному — долой голова" [124]).

---

115) Сн. Въ сборникахъ 1770 г. и г. Курганова: „Не бойся истца, бойся судьи".
116) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „У нашихъ судей — много затѣй".
117) Сн.
118) Д.
119) Сн. и Д.
120) Д.
121) Д.
122) Сн.
123) Сн. и Д.
124) Д.

„Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись“ [125]).
„Въ судѣ убогой съ богатымъ, хотя и правъ, бываетъ виноватымъ“ [126]).
„Изъ суда, что изъ пруда, — сухой не выйдешь“.
„Тутъ счастливъ плутъ, гдѣ сыщетъ кривой судъ“ [127]).
„Пристрастный судъ разбоя злѣе“ [128]).
„Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ“ [129]).

б) *Взяточничество.* Продажность должностныхъ лицъ была хорошо извѣстна народу и являлась предметомъ пословицъ и поговорокъ, отличающихся особенною ѣдкостью. Такъ, въ пословицахъ и поговоркахъ говорится:—о взяточничествѣ вообще: [130]).

„Денежка—не Богъ, а милуетъ“ [131]).
„Деньгамъ все повинуется“.
„Отъ того свинья инымъ голосомъ запѣла, что чужаго хлѣба поѣла“.
„Просьбы—не докуки, когда не пусты руки“ [132]).
„Возьми на калачи, только дѣломъ не волочи“ [133]).
„За тѣмъ дѣло стало, что за нимъ приданаго мало“ [134]).
„Быть было бѣдѣ, да случились деньги на бедрѣ“ [135]).
V „Сильна правда, да деньги сильнѣй“ [136]).
„Серебряный молотокъ пробьетъ желѣзный потолокъ“ [137]).

125) 1822 г. и Сн. У г. Закревскаго: „Зъ дужчимъ не борись, а зъ богатымъ не судись“. У г. Курганова: „Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тяжись и дружбы не своди съ собою неравныхъ мѣръ“.

126) Сн.

127) 1770, 1822 гг. и Сн.

128) Сн.

129) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

130) Поговорка: „Дорого яичко къ свѣтлому дню“, по замѣчанію г. Снегирева, произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ: хотя взятки строго запрещались судьямъ и чиновникамъ, но въ XVI в. дозволялось въ день Свѣтлаго Воскресенья брать вмѣстѣ съ краснымъ яйцомъ нѣсколько червонцевъ. „Русскіе въ своихъ пословицахъ“ И. Снегирава, кн. III, стр. 115 и 116.

131) Сн.

132) 1822 г. и Д. У г. Закревскаго: „Де-сь не давъ гроша, тамъ не пхай носа“.

133) 1770 г. и Д.

134) Д. Въ этомъ же смыслѣ приводятся поговорки: „Безъ поджоги дрова не горятъ“. „Сухая ложка ротъ деретъ“. „Не подмазанное колесо скрипитъ“.

135) 1770, 1822 гг. и Сн.

136) Сн.

137) Сн.

„У рака мочь въ клешнѣ, а у богача—въ мошнѣ“ [138]).
„Злато не говоритъ, да много творитъ“ [139]).
„Мошна не говоритъ, а чудеса творитъ“ [140]),—

и въ частности о взяточничествѣ:

воеводъ:

„Помути, Богъ, народъ, да покорми воеводъ“ [141]).
„Люди ссорятся, а воеводы кормятся“ [142]).
„Не ходи къ воеводѣ съ однимъ носомъ, ходи къ нему съ приносомъ“ [143]).
„Земля любитъ навозъ, конь любитъ овесъ, а воевода—приносъ“ [144]),—

судей:

„Судьямъ то и полезно, что имъ въ карманъ полезло“ [145]).
„Брюхо—что неправедный судья, и молча проситъ“ [146]).
„Скорѣе дѣло вершишь, коли судью подаришь“ [147]).
„Когда судью подаришь, то всѣхъ побѣдишь“ [148]).
„Дари судью, такъ не посадятъ въ тюрьму“ [149]).
„Дарами и праведнаго судью къ неправдѣ приведешь“ [150]).
„Мздою, что уздою, обратишь судью въ твою волю“ [151]).

---

138) Сн. Въ сборникѣ 1822 года: „Ракъ—клешнею, а богатый—мошнoю“.

139) 1770, 1822 гг. и Сн.

140) 1822 г. и Сн.

141) Сн. и Д.

142) Сн.

143) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

144) Д. У г. Снегирева: „Конь любитъ овесъ, а воевода—приносъ“.

145) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

146) Сн. У г. Даля: „Брюхо—что судья, и молча проситъ“. У г. Закревскаго: „До права (въ судѣ) треба мати два мѣшки: одинъ—грошей, а другій—бачности“ (т. е. благоразумія, предусмотрительности). „Коли гроши говорятъ, то всѣ мусятъ губы постулювати“ („мусятъ“ значитъ: должны, „постулювати“—сжимать).

147) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

148) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „Судью подаришь, всѣхъ побѣдишь“.

149) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

150) 1770, 1822 гг. и Сн.

151) Сн.

„Съ кого судья взялъ, тотъ и правъ сталъ“ [152]).
„Судьи за деньги страхъ Божій забыли,—стараются, чтобы виноватые правы были“ [153]).
„Узнавай купца по обману, а судью по карману“ [154]),—

дьяковъ и подъячихъ—этихъ юристовъ-практиковъ, знакомыхъ съ больными мѣстами законовъ и, по пословицѣ:

„Быть такъ, какъ помѣтилъ дьякъ“ [155]),

имѣвшихъ вліяніе на рѣшеніе дѣла:

„Дьякъ у мѣста, что кошка у тѣста“ [156]).
„Всякъ подъячій любитъ приносъ горячій“ [157]).
„Воръ виноватъ, а подъячій мошнѣ его радъ“ [158]).
„Утинова зоба не накормишь, а подъяческаго кармана не наполнишь“ [159]),—

писцовъ и приказныхъ:

„Жаль писцу бумажки — не нажить ему рубашки“ [160]).
„Приказный — безъотвязный: стоитъ надъ тобой, какъ чертъ надъ душой“ [161]),
„За перо возьмется—у мужика мошна и борода трясется“ [162]).
„Приказный—приказливъ; что не сдеретъ, то все проживетъ“ [163]).

---

152) 1770 г.
153) 1770, 1822 гг. и Сн.
154) Сн.
155) 1770, 1822 гг. и Сн.
156) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
157) Д.
158) 1770, 1822 гг. и Сн.
159) 1770 г. и Сн. У г. Даля: „Утинова зоба не накормишь, а судейскаго кармана не наполнишь“.
160) Сн.
161) Д.
162) Д.
163) Д.

в) *Медленность въ производствѣ дѣлъ*:

„Судъ докуку любитъ“ [164]).
„На посулѣ тороватъ, а на дѣло скуповатъ“ [165]).

Причина медленности объясняется слѣдующимъ:

„Для того дѣло тянется, что виноватый правится“ [166]).
„Сытый голоднаго не разумѣетъ“.

Затѣмъ указываются какъ бы отговорки должностныхъ лицъ:

„Дѣла вести—не лапти плести“ [167]).
„Дѣла—не голуби, не разлетятся“ [168]).
„Дѣло—не медвѣдь, въ лѣсъ не уйдетъ“.
„День святъ и дѣла спятъ“ [169]).
„Дѣломъ поспѣшишь, такъ людей насмѣшишь“.

2) Изъ преступленій противъ судебной власти:

а) *Ябеда:*

„Гдѣ добрые судьи поведутся, тамъ и ябедники переведутся“ [170])

б) *Лжесвидѣтельство:*

„Кто правды не скажетъ, тотъ многихъ свяжетъ“ [171]).

3) Изъ преступленій противъ жизни, здоровья и чести частныхъ лицъ:

а) *Самоубійство:*

„Ни душѣ поминовенья, ни тѣлу погребенья“ [172]).

---

164) Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Идешь до суду, то треба: пріидите, поклонимося“.
165) 1822 г. и Сн.
166) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
167) Сн.
168) Сн. и Д.
169) Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг.: „День святъ, а дѣла наши спятъ“.
170) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
171) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
172) 1770, 1822 гг. и Сн.

б) *Увѣчье:*

„За увѣчье берутъ безчестье“ [173]).

в) *Личныя обиды.* Указываются нѣкоторые поводы къ возникновенію ихъ:

„Не шути съ такимъ ты шутокъ, кто на всякое слово чутокъ“ [174]).
„Грѣхи чинятъ смѣхи“ [175]).
„Смѣхи да хи-хи вводятъ въ грѣхи“ [176]).

Изъ личныхъ обидъ не могутъ быть предметомъ судебнаго преслѣдованія:

Обиды между родственниками вообще и между супругами:

„Свой съ своимъ бранится, а чужому вмѣшиваться не годится“ [177]).
„Свои собаки гложись, а чужія не вяжись“ [178]).
„Свой съ своимъ бранится, послѣ помирится, а чужой пристанетъ, вѣкъ постылымъ станетъ“ [179]).
„Мужъ съ женой бранись, а третій не вяжись“ [180]).
„Мужъ съ женой ругайся, а третій не мѣшайся“ [181]).
„Жену съ мужемъ не кому судить, кромѣ Бога“ [182]).
„Милые бранятся, только тѣшатся“.

Бранныя слова:

„Брань на вороту не виснетъ“.
„Брань—не дымъ, глазъ не ѣстъ“.
„На чужой ротокъ не накинешь платокъ“.
„Чужой ротъ—не огородъ, не загородишь“.

---

173) Д.
174) 1822 г. и Сн.
175) Сн.
176) Сн.
177) 1822 г. и Сн.
178) Д. У г. Снегирева: „Свои собаки дерутся, чужая не приставай“.
179) 1822 г. и Д.
180) Сн.
181) Д.
182) Сн. и Д.

„На крѣпкій сукъ точи топоръ, на брань умѣй давать отпоръ“ [183]).

И вообще обиды заочныя:

„Заочную брань вѣтеръ носитъ“.

г) *Клевета.* Значеніе ея въ общежитіи характеризуется такъ:

„Сухую грязь къ стѣнѣ не прилѣпишь“ [184]).
„Клевета—что уголь, не обожжетъ, такъ замараетъ“ [185]).
„Змѣю обойдешь, а отъ клеветы не уйдешь“ [186]).

4) **Изъ преступленій противъ союза брачнаго:**

а) *Нанесеніе женѣ тяжкихъ побоевъ:*

„Бей жену обухомъ, припади, да понюхай: дышетъ, да морочитъ, еще хочетъ“ [187]).

Говоря вообще, право мужа наказывать жену тѣлесно считается въ простонародьи несомнѣннымъ, даже сами жены нерѣдко полагаютъ, что въ побояхъ высказывается любовь мужа:

„Не тужи, замужъ идучи; какъ мужъ бить станетъ, тогда наплачешься“ [188])
„Женской бытъ, всегда онъ битъ“ [189]).
„Люби жену, какъ душу, тряси ее, какъ грушу“.
„Жену любить, что душу, а бить, что шубу“ [190]).
„Шубу бей—то теплѣе, а жену, будетъ милѣе“ [191]).
„Жену не бить—и милу не быть“.
„Кто вина не пьетъ, пьянъ не живетъ, кто жены не бьетъ, тотъ и милъ не живетъ“ [192]).

---

183) 1822 г. и Сн.
184) Д.
185) Д.
186) Д.
187) Д.
188) Д.
189) Сн. У г. Даля: „Бабій бытъ—за все битъ“.
190) Сн.
191) Сн. и Д.
192) Д. У г. Снегирева: „Кто жены не бьетъ, тотъ и милъ не живетъ“.

Того, чтобы жена била своего мужа, не допускается:

„Бранитъ жена мужа, а бить его не нужа“ [193]).
„Жена мужа не бьетъ, а подъ свой нравъ ведетъ“ [194]).

Впрочемъ, противоположный этому взглядъ проводится въ слѣдующей пословицѣ:

„Въ старые годы бывало: мужья женъ бивали, а нынѣ живетъ, что жена мужа бьетъ“ [195]).

б) *Прелюбодѣяніе.* Различіе между прелюбодѣяніемъ мужа и жены, хотя и грубо, но вѣрно характеризуется въ пословицахъ:

„Грѣхъ мужа на сторонѣ, грѣхъ жены въ дому“.
„Мужъ согрѣшитъ, такъ въ людяхъ грѣхъ; жена согрѣшитъ, домой принесетъ“ [196]).
„Мужнинъ грѣхъ за порогомъ останется, а жена все домой несетъ“ [197]).

5) Изъ преступленій противъ собственности:

а) *Разбой:*

„Голому разбой не страшенъ“ [198]).
„Мокрый—дождя, а нагой—разбою не боятся“ [199]).

б) *Кража.* По значительному числу относящихся сюда пословицъ и поговорокъ видно, что воровство, какъ самое обыденное преступленіе, хорошо было знакомо русскому народу и сильно затрогивало его интересы; въ силу чего пословицы и поговорки

---

193) Сн.
194) 1770, 1822 гг., Кург., Сн. и Д.
195) Д. Въ сборникѣ 1770 г.: ,,Въ старые годы мужъ жену бивалъ, а нынѣ жена мужа бьетъ‘‘. У г. Снегирева: ,,Въ старые годы бывало, мужъ жену бивалъ, а нынѣ жена мужа бьетъ‘‘.
196) Сн. и Д.
197) Сн. и Д. У г. Курганова: ,,Баба— что мѣшокъ, что положатъ, то несетъ‘‘.
198) 1822 г., Сн. и Закр.
199) Д.

довольно обстоятельно характеризуютъ кражу, касаясь не рѣдко и мельчайшихъ подробностей.

Подъ *кражею* народъ понимаетъ тайное похищеніе чужаго движимаго имущества:

„Безъ спроса взялъ, да не сказалъ, такъ укралъ“ [200]).

Мѣсто совершенія кражи:

„Въ пустую хоромину воръ не подламывается“ [201]).
„У вора воровать—только время терять“ [202]).
„Не тамъ воръ крадетъ, гдѣ много, а тамъ, гдѣ лежитъ плохо“ [203]).
„Плохо лежитъ, у вора брюхо болитъ; мимо пройтить—дуракомъ прослыть“ [204]).
„Безъ забора да безъ запора не спасешься отъ вора“.
„Плохо не клади—вора въ грѣхъ не вводи“.

Наиболѣе удобнымъ временемъ для совершенія кражи считается—время рабочей поры:

„Тати не жнутъ, а погоды ждутъ“ [205]).
„Люди—молотить, а онъ—замки колотить“ [206]).
„Ну-те, ребята, промыслы водить: люди—горохъ молотить, а мы—замки колотить“ [207])

и ночное время:

„Прясть мочью, а красть ночью“ [208]).

---

200) Д.
201) Сн. и Д.
202) Д.
203) Или: „Воръ тамъ не тащитъ, гдѣ—много, а тутъ тащитъ, гдѣ—плохо“. „Воръ не тутъ крадетъ, гдѣ—много, а тутъ, гдѣ—плохо“.
204) Сн. и Д. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг.: „Плохо лежитъ, брюхо болитъ, мимо пройдти,—дуракомъ назовутъ“.
205) Сн. и Д.
206) Кург., Сн. и Д. Въ сборникѣ 1770 г.: „Люди молотятъ, а наши—замки колотятъ“. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг.: „Тать не молотитъ, а только замки колотитъ“.
207) Д.
208) Сн. и Д.

„Хорошо вору красть, коли ночь темна“ [209]).
„Ночь темнѣй, вору прибыльнѣй“ [210]).
„Ночь—матка,--все гладко“ [211]).

Далѣе выдѣляются, какъ особенные воры:

Во 1-хъ, воръ домашній:

„Домашняго вора не убережешься“.
„Отъ чужаго вора не убережешься, а отъ своего не спасешься“ [212]).
„Не годится къ стражѣ воръ, ни дуракъ на разговоръ“ [213]).

Во 2-хъ, портные мастера:

„Нѣтъ воровъ, супротивъ портныхъ мастеровъ“ [214]).
„Нѣтъ вора такова, какъ мастера портнова: рѣжетъ, да кроитъ, обрѣзки у себя таитъ“ [215]).
„Не спрашивай у попа сдачи, а у портнова — отдачи“ [216]).

Въ 3-хъ, солдаты:

„Солдатъ, какъ волкъ: гдѣ попало, тамъ и рветъ“ [217]).
„Солдатъ—что багоръ: что зацѣпилъ, то и потащилъ“ [218]).
„Солдатъ—что багоръ: зацѣпилъ—потащилъ; сорвалось—не удалось“ [219]).

---

209) Сн.
210) Д.
211) 1770, 1822 гг., Кург. и Сн.
212) Сн.
213) 1822 г. и Сн.
214) Д. У г. Снегирева: „Нѣтъ такихъ воровъ, какъ портныхъ мастеровъ“.
215) Сн.
216) Сн. и Д.
217) Д.
218) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „Солдатъ—багоръ: что зацѣпилъ, то и потащилъ“.
219) Д.

Въ 4-хъ, казаки:

„У нашихъ[220]) казаковъ обычай таковъ: нашелъ — молчи; потерялъ—молчи; а задѣлъ—тащи; сорвалось—такъ не ищи“.

И въ 5-хъ, лица, обворовывающія казну:

„Тащи изъ казны, что съ пожару“[221]).
„Казна—на поживу дана“[222]).
„Казна—не убогая вдова: ея не обережь“[223]).
„Кому дана большая власть, тому безнаказанно можно красть“.

Затѣмъ говорится о воровствѣ, какъ средствѣ для жизни:

„Тати не молотятъ, лишь замки колотятъ, а сыты бываютъ“[224]).
„Грѣхъ воровать, да нельзя миновать“[225]).

О трусливости воровъ:

„На ворѣ и шапка горитъ“[226]).
„Воръ, что заяцъ,—и тѣни своей боится“[227]).
„У вора—заячье сердце, и спитъ и боится“[228]).
„У вора—заячье сердце, и спитъ и видитъ бѣду“[229]).

О знакомствѣ воровъ:

„Воръ съ ворами знается, а отъ добрыхъ людей отдаляется“[230]).

---

220) Пословицу эту мнѣ удалось слышать при разговорѣ съ бывшимъ командиромъ полка Оренбургскаго казачьяго войска.
221) Д.
222) Д.
223) Д.
224) Сн.
225) 1822 г. и Сн.
226) Въ сборникѣ 1770 и 1822 гг.: „На татѣ шапка горитъ, а тать хвать за нее“.
227) Сн. и Д.
228) Сн.
229) Д.
230) 1822 г. и Сн.

Объ отвѣтственности, или о наказаніи за кражу:

„Легко воровать, да тяжело отвѣчать“ [231]).
„Украсть—въ бѣду попасть“ [232]).
„Хоть съ умомъ воровать, а бѣды не миновать“ [233]).
„Кто украдетъ коварно, тому послѣ будетъ накладно“ [234]).
„Украдешь песчинку—заплатишь полтинку“.
„За грѣхи—мука, за воровство—кнутъ“ [235]).
„Ладонъ—на чертей, а тюрьма—на татей“ [236]).
„Село—для дворовъ, а рель—для воровъ“ [237]).
„Сколько вору ни воровать, а висѣлицы не миновать“ [238]).
„Дошелъ тать въ цѣль, ведутъ его на рель“ [239]).
„По дѣломъ вору и мука“.

О повтореніи кражи:

„Воръ бѣду избудетъ и опять на воровствѣ будетъ“ [240]).
„Сыпь вору хоть золотую гору—воровать не перестанетъ“.
„Кошка мышей ловитъ не устанетъ, а воръ воровать не перестанетъ“ [241]).

Наконецъ, объ укрывательствѣ и попустительствѣ:

„Рука руку моетъ, воръ вора кроетъ“.
„Не тотъ воръ, кто крадетъ, а тотъ воръ, кто концы хоронитъ“ [242]).

231) Д.
232) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
233) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
234) 1770, 1822 гг. и Сн.
235) 1770, 1822 гг. и Сн.
236) Сн.
237) Сн.
238) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
239) Сн.
240) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
241) 1822 г. и Сн.
242) Въ сборникѣ 1822 г.: „Не тотъ воръ, кто крадетъ, а тотъ воръ, кто краденое принимаетъ“. У г. Закревскаго: „Не той злодій, же вкравъ, але той, же сховавъ“.

„Не тотъ воръ, кто крадетъ, а тотъ воръ, кто потакаетъ“ [243]).
„Для чего не воровать, когда не кому унимать“ [244]).
„Вору потакать—что самому воровать“ [245]).

Для болѣе подробнаго изслѣдованія взгляда народнаго на кражу не лишне привести здѣсь и слѣдующія пословицы и поговорки, въ которыхъ высказывается взглядъ:

Во 1-хъ, на положеніе потерпѣвшихъ, сравниваемое съ положеніемъ послѣ пожара:

„Воръ воруетъ—стѣны покидаетъ, а огонь все истребляетъ“.
„Воры обкрадутъ, стѣны останутся, а огонь въ разоръ разоритъ“ [246]).
„Воры обшарятъ—стѣны оставятъ, а огонь все приберетъ“ [247]).
„Отъ вора остатки бываютъ, а отъ огня—одно пепелище“ [248]),—

и на положеніе потерпѣвшихъ при розыскѣ покраденнаго:

„Кто укралъ, у того одинъ грѣхъ, а у кого украли, у того десять“.

Во 2-хъ, на самое воровство:

„Воровство—послѣднее ремесло“ [249]).
„Худое ремесло лучше хорошаго воровства“ [250]).
„Лучше съ убыткомъ торговать, нежели съ барышемъ воровать“ [251]).
„Воровать—не торговать: накладъ больше, нежели прибыль“ [252]).

---

243) Сн.
244) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
245) Д.
246) Д.
247) Д.
248) Д.
249) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
250) Сн.
251) Д.
252) 1822 г., Сн. и Д.

„Лучше по міру ходить, чѣмъ въ чужую клѣть зайдтить“ [253]).
„Лучше по міру сбирать, чѣмъ чужое взять“ [254]).

Въ 3-хъ, на пріобрѣтаемое посредствомъ кражи имущество:

„Чужое взять—свое потерять“ [255]).
„Чужое не прочно и большое, а свое и малое да правое“ [256]).
„Воровская копѣйка—не впрокъ“ [257]).
„Краденое порося и въ ушахъ визжитъ“ [258]).
„Краденое богатство исчезаетъ, какъ ледъ таетъ“ [259]).
„Воръ воруетъ не для прибыли, а для гибели“ [260]).
„Ни у одного вора нѣтъ каменнаго дома“ [261]).
„У воровъ не бываетъ каменныхъ домовъ“ [262]).
„Воръ не бываетъ богатъ, а бываетъ горбатъ“ [263]).

в) *Мошенничество.* Встрѣчается указаніе на лицъ, живущихъ обманомъ:

„Цыганъ да жидъ—обманомъ сытъ“ [264]).
„Цыгану безъ обману дня не прожить“ [265]).
„Цыганъ ищетъ того, чтобъ обмануть кого“ [266])

и на шулерство въ игрѣ, какъ особый видъ мошенничества:

„Игрокъ—кумъ вору“ [267]).

г) *Присвоеніе и растрата общественной собственности:*

„Чтобы спокойно ѣсть медовый сотъ, надобно задавить пчелъ“ [268]).

---

253) Сн.
254) Д.
255) 1770, 1822 гг. и Сн.
256) 1770, 1822 гг. и Сн.
257) Сн.
258) Сн. и Д.
259) Сн.
260) 1822 г., Сн. и Д.
261) Д.
262) Д.
263) Т. е. отъ побоевъ. Д.
264) Д.
265) Д.
266) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Снегирева: „Цыганъ—не баранъ, а такая штука, что и щука“.
267) Сн.
268) Сн.

д) *Присвоеніе находки:*

„Нашелъ, да не объявилъ—все равно, что утаилъ“[269]).

ОТДѢЛЪ IV.

Пословицы и поговорки, относящіяся къ гражданскому праву.

Здѣсь необходимо оговорить, что относящіяся къ этому отдѣлу пословицы и поговорки будутъ приведены въ системѣ нашего свода законовъ гражданскихъ (т X, ч. I).

А) О ПРАВАХЪ И ОБЯЗАННОСТЯХЪ СЕМЕЙСТВЕННЫХЪ.

1) О брачномъ союзѣ.

Въ значительномъ числѣ относящіяся сюда пословицы и поговорки характеризуютъ право союза брачнаго нерѣдко до мельчайшихъ подробностей.

а) *Вступленіе въ бракъ* считается важнымъ актомъ въ жизни человѣка:

„Идучи на войну—молись; идучи въ море—молись вдвое; хочешь жениться—молись втрое“[270]).
„Дѣвица, ищи себѣ мужа для вѣка, и замужъ иди, разсмотря человѣка“[271]).
„Замужъ выходи, а въ оба гляди“.

---

[269]) Сн. и Д.

[270]) Д. Г-жа Ефименко приводитъ слѣдующую пословицу жителей Архангельской губерніи: ,,Для парня посвататься — все равно, что дровней попросить, не дадутъ въ одномъ мѣстѣ, дадутъ въ другомъ“. ,,Изслѣд. нар. жизни“. А. Ефименко, вып. I, 1884 г. стр. 27.

[271]) 1822 г. и Сн.

Причина такой предусмотрительности объясняется въ слѣдующей пословицѣ:

„Замужъ идти—чужой вѣкъ заѣсть, а свой положить“ [272]).

Высказавши, что—

„Кто хочетъ жениться, тому и ночи не спится“,

народный умъ разсматриваетъ вопросъ о выборѣ жены съ разныхъ сторонъ, какъ-то:

Во 1-хъ, по состоянію и происхожденію:

„Знатную взять—не съумѣетъ къ работѣ пристать“ [273]).
„Изъ дворянства взять—надо много убору держать“ [274]).
„Изъ приказныхъ взять—надо приказный порядокъ знать“ [275]).
„Церковнаго чину взять—кутейникомъ станутъ звать“ [276]).
„Не купи у цыгана лошади, не женись на поповой дочери“ [277]).
„Изъ посадскихъ взять—много вина держать“ [278]).
„Фабричную взять—дома не собрать“ [279]).
„Изъ крестьянства взять—отъ компаніи отстать“ [280]).
„Изъ холопства взять—будутъ пересмѣхать“ [281]).

Во 2-хъ, по возрасту:

„Старую взять—часто съ нею хлопотать“ [282]).
„Кто на молодой хочетъ жениться, тому съ холостыми не надобно водиться“ [283]).

---

272) 1770 г. и Сн.
273) Д.
274) Д.
275) Д.
276) Д.
277) Д.
278) Д.
279) Д.
280) Д.
281) Д.
282) Д.
283) 1770. 1822 гг. и Сн.

„На молодой жениться — съ молодцами не водиться“ [284]).

Въ 3-хъ, по образованію:

„Грамотницу взять — станетъ праздники разбирать“ [285]).
„Умную взять—не дастъ слова сказать“ [286]).

Въ 4-хъ, по нравственнымъ и физическимъ качествамъ:

„Не ищи красоты, ищи доброты“ [287]).
„Въ невѣстѣ лучше красоты ищи душевной доброты“ [288]).
„Хорошую взять—много будутъ люди знать“ [289]).
„Хорошая жена—лишняя сухота“ [290]).
„Худую взять—стыдно въ люди показать“ [291]).
„Жену хорошую взять—многіе станутъ знать, а худую нельзя и въ люди показать“.
„Жена худая омерзѣетъ, а хорошая—многимъ помилѣетъ“ [292]).
„Пьяницу взять—будетъ, крадучи, вино покупать“ [293]).
„Лучше имѣть жену пьяную, чѣмъ упрямую“ [294]).
„Слѣпую взять—все растерять“ [295]).

Въ 5-хъ, по семейному положенію:

„Первую дочь бери по семьѣ, а вторую—по сестрѣ“ [296]).
„Первую дочь бери по отцу да по матери, а другую—по сестрѣ“ [297]).

---

284) Д.
285) Т. е. не будетъ работать. Д.
286) Д.
287) Д.
288) 1822 г. и Сн.
289) Д.
290) 1770 г., Сн. и Д.
291) Д.
292) 1770, 1822 гг. и Сн.
293) Д.
294) Сн.
295) Д.
296) Д.
297) Сн. и Д.

„Первую дочь родители замужъ отдаютъ, вторую—сестра“ [298]).

„Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери: отъ попа кляча не ко двору, отъ вдовы дочь не по нутру“ [299]).

„Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь надсажена, у вдовы дочка наважена“ [300]).

„Не покупай у барышника лошади—испорчена; не бери у матери одной дочери—избалована; а черта въ домъ захочешь—зятя возьми“ [301]).

„Не опасайся вдову за себя взять, будешь спокойнѣе спать“ [302]).

Въ 6-хъ, по матеріальнымъ средствамъ:

„Убогую взять—нечѣмъ содержать“ [303]).

„Всякой тщится, чтобы на богатой жениться“.

„Кто ради денегъ лишь въ супружество вступаетъ, тотъ только вѣкъ чужой заѣдаетъ“ [304]).

„Не желай за женою богатства, а желай постоянства“ [305]).

„Богатую взять—станетъ попрекать“ [306]).

„Жены богатой лучше не брать, нежели мужемъ ей владать“ [307]).

„Жена богатая гордится и съ мужемъ часто бранится“ [308]).

„Лучше на убогой жениться, нежели съ богатою всегда браниться“ [309]).

---

298) Д.
299) Д.
300) Д.
301) Сн.
302) 1770, 1822 гг. и Сн.
303) Д.
304) Сн. Въ сборникѣ 1822 г.: „Кто ради денегъ лишь въ супружество вступаетъ, тотъ только вѣкъ чужой безчестно заѣдаетъ“.
305) 1770, 1822 гг. и Сн.
306) Д.
307) 1770, 1822 гг. и Сн.
308) 1770, 1822 гг. и Сн.
309) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „Лучше на убогой жениться, чѣмъ вѣкъ съ богатой волочиться“.

„Съ милой супругой любовь да пріятство утѣшнѣе богатства“ [310]).

Существующій въ жизни взглядъ, что мужъ и жена бываютъ похожи другъ на друга, приводится и въ пословицахъ:

„Кому невѣста годится—въ того и родится“ [311]).
„Кому на комъ жениться, тотъ въ того и родится“ [312]).

Вообще же говоря, удачный выборъ жены обусловливается просто счастьемъ человѣка:

„Кладъ да жена на счастливаго“ [313]).

Далѣе встрѣчается указаніе относительно женитьбы лицъ, отличающихся мотовствомъ:

„Тому не скоро быть женату, въ комъ примѣтили натуру мотовату“ [314]).
„Мотоватъ да не женатъ — одному себѣ въ накладъ, а женатъ да мотоватъ — семерымъ живетъ въ накладъ“ [315]).
„Кто себя не умѣетъ содержать, тому жены и дѣтей не пропитать“ [316])

и о разборчивыхъ женихахъ:

„Много выбирать—женатымъ не бывать“.
„Много станешь разбирать, вовсе будешь не женатъ“ [317]).
„Много невѣстъ разбирать, такъ женатому вѣкъ не бывать“.

---

310) 1822 г. и Сн.
311) Д.
312) 1822 г., Сн. и Д.
313) Сн. и Д.
314) 1770, 1822 гг. и Сн.
315) Сн.
316) 1770, 1822 гг. и Сн.
317) 1770 г.

Изъ *условій, необходимыхъ для заключенія брака*, встрѣчаются слѣдующія:

Во 1-хъ, взаимное согласіе брачущихся:

„Свадьбѣ быть можно, когда женихъ съ невѣстою
любятся не ложно“ [318]).
„Любовь слѣпа—доведетъ до бѣды и попа“ [319]).

Посторонній совѣтъ въ этомъ случаѣ отстраняется:

„Жениться да идти на войну—не годится совѣтовать никому“ [320]).

Во 2-хъ, возрастъ брачущихся:

„Ранняя женитьба—видимая бѣда“ [321]).
„Въ 18 лѣтъ жениться, чтобы на тягло садиться“ [322]).
„Кто въ 20 лѣтъ не уменъ, въ 30—не женатъ, въ 40—не богатъ, тотъ дрянь человѣкъ“ [323]).
„Не надолго старъ женится, только охоту тѣшитъ [324]).

Изъ пословицы—

„Невѣста родится, а женихъ на коня садится“ [325]),

указывающей на древній языческій обычай—„сажденіе на коня“, совершавшійся въ младенчествѣ отъ 2-хъ до 7 лѣтъ и означавшій вступленіе младенца въ бытіе граждан, видно, что при заключеніи брака женихъ былъ отъ 2-хъ до 7 лѣтъ старше невѣсты. Эта же разница въ лѣтахъ жениха и невѣсты, въ большинствѣ случаевъ, замѣчается и въ настоящее время.

318) 1770, 1822 гг. и Сн.
319) 1770 г. и Сн.
320) Сн.
321) Сн.
322) Д.
323) У г. Закревскаго: „Не уменъ до двайцять, не жонатъ до трійцять, не богатъ до сорокъ,—кругомъ дурень“. У г. Снегирева: „Кто въ двадцать лѣтъ не здоровъ, въ тридцать не уменъ, а въ сорокъ не богатъ, тому вѣкъ такимъ не бывать“.
324) Сн. У г. Даля: „Не надолго старъ женится, только обычай тѣшитъ“.
325) 1770, 1822 г. и Сн.: „Русскіе въ своихъ пословицахъ“, кн. II, стр. 69.

Въ 3-хъ, указываются только три послѣдовательныхъ брака:

„Первая жена—опойчатая, вторая—стекольчатая, а третья—хрустальная“.
„Первая жена отъ Бога, вторая—отъ человѣка, а третья—отъ діавола“.
„Три жены имѣлъ, а отъ всѣхъ терпѣлъ“ [326]).

Запрещеніе вступать въ четвертый бракъ выражено въ слѣдующей пословицѣ:

„По третьей вдовецъ—безъ огня кузнецъ“ [327]).

б) *О совершеніи брака;* здѣсь проводится основанное на вѣковомъ опытѣ убѣжденіе, чтобы не заключались браки скорые, необдуманные:

„Не льстись скоро жениться, чтобы послѣ самому не сердиться“ [328]).
„Свадьба скорая—вдова полая“ [329]).
„Кто женится скоро, у того рѣдко бываетъ въ домѣ споро“ [330]).
„Женился Данила на скорую руку, на долгое горе, терпѣнье, да муку“ [331]).

Самое совершеніе брака сопоставляется съ важными актами въ жизни:

„Трижды человѣкъ дивенъ бываетъ: родится, женится и умираетъ“ [332]).

---

326) Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 г. и у г. Даля: „Три жены имѣлъ, а отъ всѣхъ бѣды терпѣлъ“.

327) Д.

328) Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 г.: „Не льстись скоро жениться, чтобы послѣ самому на себя не сердиться“.

329) Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 г. и у г. Даля: „Свадьба скорая, что вода полая“.

330) 1770 г. и Сн.

331) 1822 г. и Сн.

332) Д.

в) *О правахъ и обязанностяхъ, отъ супружества возникающихъ.* Мужъ считается главою жены:

„У насъ—не въ Польшѣ, мужъ жены больше“ [333]).
„Жена мужу пластырь, а онъ ей пастырь“ [334]).
„Не пѣть курѣ пѣтухомъ, не владѣть бабѣ мужикомъ“ [335]);

а если и бываетъ напротивъ:

„Богъ воленъ, да жена, коли волю взяла“ [336]),—

то такое положенiе порицается:

„Худое дѣло, когда жена не велѣла“ [337]).
„Худо мужу тому, у котораго жена большая въ дому“ [338]).
„Горе тому дому, коимъ владѣетъ жена; горе царству, коимъ владѣютъ многiе“ (выше стр. 14).

Взаимное согласiе въ супружеской жизни, а также и значенiе хорошей жены представляются въ слѣдующемъ видѣ:

„Мужъ да жена—одна сатана“ [339]).
„Коли у мужа съ женою ладъ, такъ не надобенъ и кладъ“ [340]).
„Коли у мужа съ женой совѣтъ, такъ и въ постъ мясоѣдъ“ [341]).
„Жена благонравна—вѣнецъ мужу своему“ [342]).

---

333) Д. „Изслѣд. нар. жизни“. А. Ефименко, вып. I, 1884 г., стр. 82; здѣсь же и у г. Снегирева приводится пословица: „Не въ Польшѣ жена, не больше меня“.

334) 1770 г., Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Мужъ жонѣ законъ“.

335) Д.

336) Сн. и Д.

337) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „Плохое дѣло, коли жена не велѣла“.

338) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. „Изслѣд. нар. жизни“. А. Ефименко, вып. I, 1884 г , стр. 81.

339) 1770 г., Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Мужъ да жона, то една сатана“.

340) Сн. и Д. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг.: „Не надобенъ и кладъ, когда у мужа съ женою ладъ“.

341) Сн.

342) Сн.

„Честная жена для супруга душа, а съ хорошимъ умомъ и для всѣхъ хороша“ [343]).
„Жена честнѣе—мужу милѣе“ [344]).
„Доброй женѣ домосѣдство не мука, а мучитъ жену лишь разлука“ [345]).
„Добрую жену взять—ни скуки, ни горя не знать“ [346]).
„Добрая жена—веселье, а худая—злое зелье“ [347]).
„Какъ хорошая жена да жирные щи, такъ другова добра и не ищи“ [348]).
„Добрая женитьба научаетъ, а худая отъ дома отучаетъ“ [349]).
„Женитьба добрая хозяйству научаетъ, а неудачная отъ дома отлучаетъ“ [350]).

Далѣе характеризуются: во 1-хъ, положеніе мужа при злой женѣ:

„Отъ пожара, отъ потопа и отъ злой жены, Боже, насъ сохрани“ [351]).
„Море и огонь и жена—три зла“ [352]).
„Злая жена—та же змѣя“ [353]).
„Лучше жить съ змѣею, чѣмъ съ злою женою“ [354]).
„Не пройдетъ безъ грѣха, у кого жена лиха“ [355]).
„Жена злонравна—мужу погибель“ [356]).
„Лучше въ утлой ладьѣ по морю ѣздить, чѣмъ злой женѣ тайну повѣрить“ [357]).
„Злая жена сведетъ мужа съ ума“ [358]).
„Кто злую жену получитъ, тотъ всю жизнь свою погубитъ“ [359]).

---

343) 1822 г. и Сн.
344) 1770, 1822 гг. и Сн.
345) 1822 г. и Сн.
346) 1822 г., Сн. и Д.
347) Д.
348) Сн. У г. Даля: „Добрая жена да жирные щи—другова добра и не ищи“.
349) Сн. У г. Даля: „Добрая женитьба къ дому пріучаетъ, худая отъ дому отлучаетъ“.
350) 1822 г. и Сн.
351) Сн. и Д.
352) Сн.
353) Д.
354) Д.
355) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
356) 1770, 1822 гг. и Сн.
357) Сн.
358) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
359) 1770, 1822 гг. и Сн.

„Лучше хлѣбъ есть съ водою, нежели жить съ злою женою“ [360]).
„Лучше желѣзо варить, нежели съ злою женою жить“ [361]).
„Желѣзо уваришь, а злой жены не уговоришь“ [362]).
„Лучше камень долбить, нежели злую жену учить“ [363]),—

положеніе мужа—старика при молодой женѣ:

„У старова жена молода—бѣда не мала“ [364]).
„Видимая бѣда—что у старова жена молода“ [365]).
„У старова мужа молодая жена—чужая корысть“ [366]);

во 2-хъ, положеніе жены при добромъ и плохомъ мужѣ:

„Хорошее замужество—прянишна коврижка, а худое замужество—гробова покрышка“ [367]).
„Птица крыльями сильна, жена мужемъ красна“ [368]).
„Стужа да нужа, а лучше худаго мужа“ [369]).
„Плохо—стужа да нужа, а все лучше худаго мужа“ [370]).
„Нужа, нужа! нѣтъ ея хуже, а лучше худова мужа“ [371]);

впрочемъ, каковъ бы ни былъ мужъ, все таки онъ является для жены опорою, защитою:

„Муженекъ хоть съ кулачекъ, да за мужниной головой не сижу сиротой“ [372]).
„За мужа завалюсь, всѣмъ насмѣюсь, никого не боюсь“ [373]).

---

360) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
361) Сн.
362) Сн. и Д.
363) Сн. и Д.
364) Сн.
365) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Де мужъ старый, а жонка молода, тамъ рѣдко згода“ (т. е. миръ, согласіе).
366) Сн. и Д.
367) Сн.
368) Или: „Красна пава перьемъ, а жена—мужемъ“.
369) Д.
370) Д.
371) 1722 г. и Сн.
372) Сн. и Д.
373) Д.

„Худъ мой мужилка, да завалюсь за него, не боюсь никого“ [374]),—

и наконецъ положеніе молодой жены при мужѣ—старикѣ:

„Старый мужъ—что гнилая колода лежитъ“ [375]).
„Молодица у старика: ни дѣвка, ни баба, ни вдова“ [376]).
„Любитъ жена и стараго мужа, коли не ревнивъ“ [377]).

Что касается до заботы объ устройствѣ благосостоянія въ домѣ, то за мужемъ и женою признается въ этомъ отношеніи слѣдующее значеніе:

„Мужъ—дому строитель, нищетѣ отгонитель“ [378]).
„Умная жена, какъ нищему сума“ [379]).
„Возвышаетъ жену не нарядъ, а домостройство“ [380]).
„Добрая жена—лопата, а худая жена—метла; одна—въ домъ, а другая изъ дому загребаетъ“ [381]).
„Добрая жена домъ сбережетъ, а плохая своимъ рукавомъ разнесетъ“ [382]).
„Мужъ задуритъ—половина дома сгоритъ, а жена задуритъ—и весь сгоритъ“ [383]).
„Жена болѣе вытащитъ изъ дома горшкомъ, чѣмъ мужъ—мѣшкомъ“ [384]).
„Мужъ возомъ не навозитъ, что жена горшкомъ наноситъ“ [385]);

---

374) 1770, 1822 гг. и Д. У г. Снегирева: „Худъ мой мужилка, за него завалюсь, никого не боюсь“.
375) Д.
376) Д.
377) Д.
378) Сн.
379) Т. е. все сбережетъ. Д.
380) Сн. и Д.
381) Сн.
382) Сн. и Д.
383) Сн. и Д. Въ сборникѣ 1770 г.: „Мужъ задуритъ—половина двора горитъ, а жена задуритъ—и весь сгоритъ“. Есть эта пословица и у А. Ефименко: „Изслѣд. нар. жизни“, вып. I, 1884 г., стр. 95.
384) Сн. и Д.
385) Д.

они одинаково оберегаютъ свое имущество:

„Безъ жены—что безъ кошки, а безъ мужа—что безъ собаки“ [386]).
„Мужикъ да собака—всегда на дворѣ; а баба да кошка—всегда въ избѣ“ [387]).

Соотвѣтственно заботамъ о домашнемъ очагѣ опредѣляется и кругозоръ женщины:

„Женщинѣ дорога—отъ печи до порога“.

г) *О прекращеніи брака.* Есть указаніе на прекращеніе брака смертію одного изъ супруговъ, которая считается самымъ тяжелымъ горемъ въ жизни:

„Не дай, Богъ, вдовѣть да горѣть“ [388]).
„Дай, Богъ, погорѣть, да не дай, Богъ, овдовѣть“ [389]).
„Лучше семью горѣть, а не единово вдовѣть“ [390]).
„Вдовѣти—всегда терпѣти“ (бѣды) [391]).
„Вдовецъ—дѣткамъ не отецъ, а самъ—круглый сирота“ [392]).
„Обидны въ полѣ горохъ да рѣпа, а въ мірѣ—вдова да дѣвка“ [393]).
„Въ дѣвкахъ—приторно, за мужемъ—натужно, а во вдовьей чредѣ—что по горло въ водѣ“ [394]).
„Жена безъ мужа—всего хуже“ [395]).
„При худѣ (мужѣ) худо, а безъ худа еще хуже (женѣ)“ [396]).

---

386) 1770 г., Сн. и Д.
387) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
388) Д.
389) Д.
390) Сн.
391) Сн.
392) Д.
393) Кург. Въ сборникѣ 1770 г.: „Обидныя сѣмена въ полѣ: горохъ да рѣпа, а въ мірѣ—вдова да дѣвка“. У г. Даля: „Горохъ въ полѣ, да дѣвка въ домѣ—завидное дѣло: кто не пройдетъ, тотъ щипнетъ“.
394) Д.
395) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
396) Сн.

„Худъ мужъ помретъ, добрая жена по міру пойдетъ“ [397]).
„Безъ мужа жена—всегда сирота“ [398]).
„Вдова—круглая сирота“ [399]).
„На вдовій дворъ хоть щепку кинь—и то хорошо“ [400]).
„Съ мужемъ—нужа, а безъ мужа—и того хуже; а вдовой да сиротой—хоть волкомъ вой“ [401]).
„Худо полю безъ изгороды, а вдовѣ—безъ обороны“ [402]).
„За вдовою и самъ Богъ съ сумою“ [403]).

Но разводъ, какъ способъ прекращенія брака, не допускается:

„Худой попъ обвѣнчаетъ и хорошему не развѣнчать“ [404]).
„Женитьба есть, а разженитьбы—нѣтъ“ [405]).
„Мужъ съ женою—что мука съ водою“ (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь) [406]).

Въ этомъ же смыслѣ приводятся пословицы:

„Мужъ—не башмакъ, съ ноги не сбросишь“.
„Жена—не рукавица, съ руки не сбросишь“.
„Жена—не лапоть, съ ноги не сбросишь“.
„Жена—не сапогъ, съ ноги не снимешь“.
„Жена—не гусли, поигравъ, на стѣнку не повѣсишь“.
„Жена—не сѣдло, со спины не снимешь“.

---

397) Сн.
398) Д.
399) Д.
400) 1770 г. и Сн. У г. Снегирева: „Не строй семь церквей, а вскорми семь сиротъ-дѣтей“.
401) Д.
402) Д.
403) Сн. и Д.
404) „Изслѣд. нар. жизни“. А. Ефименко, вып. I, 1884 г., стр. 39.
405) Сн. и Д. „Изслѣд. нар. жизни“ А Ефименко, вып. I, 1884 г., стр. 39.
406) Д.

2) О союзѣ родителей и дѣтей и о союзѣ родственномъ.

а) *О союзѣ родителей и дѣтей.*

Время отъ зачатія младенца до его рожденія опредѣляется въ сорокъ недѣль:

„Сорокъ недѣль хоть кого на чистую воду выведутъ“ [407]).

Власти родительской придается слѣдующее значеніе:

„Большой въ дому—что ханъ въ Крыму“ [408]).
„Хозяинъ въ дому—что медвѣдь въ бору“.
„Съ сыномъ бранись, на печь ложись, а съ зятемъ бранись, за скобу держись“ [409]).

Возлагаемая по гражданскимъ законамъ на родителей обязанность—давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе проводится и въ пословицахъ:

„Дай, Богъ, кому дѣтей родить, тому бъ ихъ и вскормить“ [410]).
„Кому дѣтей родить, тому дай, Богъ, и поить и кормить“ [411]).
„Умѣлъ дитя родить, умѣй и научить“ [412]).
„Не тотъ отецъ и мать, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да добру научилъ“.
„Не тотъ отецъ, кто родилъ, а тотъ, кто вспоилъ, вскормилъ, да въ люди вывелъ“ [413]).

---

407) Д.
408) Сн. и Д.
409) 1822 г., Сн. и Д. У г. Курганова: „Съ сыномъ бранись, за печь гребись, а съ зятемъ бранись — вонъ торопись“. Въ сборн. 1770 г.: Съ сыномъ бранись, за печь гребись, а съ зятемъ бранись, за дверь держись“. У г. Закревскаго: „Коли сынъ выгоня зъ хаты, на печь укладайся, коли жъ зять стане ворчати, то за двери хватайся“.
410) Сн.
411) Сн.
412) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
413) „Очерки народн. юрид. быта Самарск. губ.“ П. Матвѣева. Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. по отд. этногр. СПБ. 1878 г., т. VIII, стр. 34.

„Несчастны тѣ дитятки, которыхъ не журятъ ни батьки, ни матки“ [414]).

Причемъ указываются—какъ самыя мѣры исправленія:

„Дѣтей наказывай стыдомъ, а не грозою и бичемъ“ [415]).

„Умной ребенокъ боится грозы, а глупой—лозы“ [416]),—

такъ и время:

„Учи дитя, пока поперегъ лавочки лежитъ, а какъ вдоль лавочки ляжетъ, тогда поздно учить“ [417]).

„Учи сына, покол҇ѣ поперегъ лавочки укладывался, а какъ во всю вытянулся—не научишь“ [418]).

На воспитаніе дѣтей имѣютъ вліяніе:

„У кого есть дядька, у того цѣло дитятко“ [419]).

„Добрый дядька придаетъ ума дитяткѣ“ [420]).

„У добраго дядьки, добры и дитятки“ [421]).

„Каковы дядьки, таковы и дитятки“ [422]).

„Дѣткамъ—не порча игрушка, а порча—худая прислужка“ [423]).

„У семи нянекъ—дитя безъ глазу“.

Заботы и огорченія, причиняемыя родителямъ дѣтьми при ихъ воспитаніи и образованіи, характеризуются такъ:

„Безъ дѣтей—сухота, съ дѣтьми—перхота“ [424]).

„Дѣти на рукахъ—желѣза“ [425]).

„Дѣтей годовать—вѣкъ коротать“ [426]).

414) 1822 г. и Сн.

415) Сн. Въ сборникахъ 1770, 1822 гг. и у г. Снегирева: „Кому Богъ даетъ сыновей,—не лѣнясь учи ихъ и бей“.

416) 1822 г. и Сн.

417) Сн.

418) Д.

419) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

420) 1822 г. и Сн.

421) 1822 г. и Сн.

422) Д.

423) 1822 г., Сн. и Д.

424) Д.

425) Сн. и Д.

426) Сн. и Закр. У г. Закревскаго есть еще пословица: „Тяжко дѣти годовати, якъ камень глодати“.

„Малыя дѣтки не дають спать, большія не дають дышать“ [427]).
„Малыя дѣтки—мало хлопоть, а возмужають, такъ отца испужають“ [428]).
„Дѣтки подросли—батьку растрясли“ [429]).
„Одно взять: или дѣтки водить, или деньги копить“ [430]).
„На что и кладъ, коли дѣти идутъ въ ладъ“ [431]).
„Худыя дѣти не дадуть радости имѣти“ [432]).
„Тѣ счастливы дѣти, отъ коихъ отецъ и мать будуть радость имѣти“ [433]).

Какъ бы неизбѣжными причинами неудачъ въ дѣтяхъ выставляются:

„Тупо сковано—не наточишь, глупо рождено—не научишь“ [434]).
„Во всякомъ хлѣбѣ есть мякина, бываетъ добръ и худъ дѣтина“ [435]).
„Въ хлѣбѣ—не безъ ухвостья, а въ родѣ—не безъ урода“ [436]).

Вообще же отношенія родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

„Нѣтъ такова дружка—что батюшка“ [437]).
„При солнцѣ—тепло, а при матери—сыну добро“ [438]).
„Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка“ [439]).
„Жена—для совѣта, теща—для привѣта, а нѣтъ милѣй родной матери“.

427) Д. У г. Закревскаго: „Тогда мама бѣду знае, коли малую дитину мае“.—„Мала дитина—не выспишься, больша дитина — не наѣшься, велика дитина—не уберешься“.
428) Сн.
429) Д.
430) Сн.
431) Сн.
432) 1770, 1822 гг. и Сн.
433) 1770, 1822 гг. и Сн.
434) Сн.
435) 1770, 1822 гг. и Сн.
436) 1770, 1822 гг. и Сн.
437) 1770 г. У г. Снегирева: „Нѣтъ такова дружка, какъ родимая матушка, да родимый батюшка“.
438) 1770, 1822 гг. и Сн.
439) 1822 г.

„Отца—матерь кормлю—долгъ плачу, сыновей въ люди вывожу—въ займы даю, дочь снабжаю—за окно бросаю“ [440]).
„Дочь—чужое сокровище“ [441]).

Дѣти выходятъ похожими на отца и мать:

„Какова матка, таковы и дѣтки“ [442]).
„Каковъ батька, таковы у него и дѣтки“ [443]).
„Какое дерево, такой и клинъ; каковъ батька, таковъ и сынъ“ [444]).
„Каково дерево, такова и отрасль“ [445]).
„Отъ добраго корени добрая и отрасль“ [446]).
„Яблоко отъ яблони не далеко откатывается“ [447]).
„Отъ худова сѣмя не жди доброва племя“ [448]).

б) *О союзѣ родственномъ.*

Здѣсь встрѣчаются указанія:

Въ 1-хъ, на отношенія зятя къ тестю и тещѣ:

„Зять по дочери помилѣетъ, а сынъ по невѣсткѣ опостылѣетъ“ [449]).
„Зять любитъ взять, тесть любитъ честь, а шуринъ глаза щуритъ“.
„У тещи-свѣта все зятю приспѣто“ [450]).
„У тещи про зятя и ступа доитъ“ [451]).

---

440) „Очерки народн. юрид. быта Самар. губ.“ П. Матвѣева. Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. по отд. Этногр. СПБ. 1878 г., т. VIII, стр. 34.
441) Сн. и Д.
442) Сн. и Д.
443) 1822 г., Сн. и Д.
444) Д. У г. Закревскаго: „Яке дерево, такій клинъ; якій батько, такій сынъ“. „Яка вода, такій млынъ якій батько, такій сынъ“. „Якій мельникъ, такій млынъ; якій батько, такій сынъ“. („Млынъ“—водяная мельница).
445) 1770, 1822 гг. и Сн.
446) 1770, 1822 гг. и Сн.
447) 1822 г. и Сн.
448) 1770, 1822 гг. и Сн.
449) Сн. и Д.
450) 1770, 1822 гг. и Сн.
451) Сн.

„Не жалѣй тещина добра, колупай масло до дна“ [452]).
„Зять да сватъ—у тещи первые гости“ [453]).
„Зять съ тещею говоритъ день до вечера, а слушать нечего“ [454]).
„Съ сыномъ бранись, на печь ложись, а съ зятемъ бранись, за скобу держись“ (выше стр. 50).
„Прими зятя въ домъ, а самъ убирайся вонъ“ [455]).
„Зять въ домъ—и иконы вонъ“ [456]).
„Бери зятя въ домъ—неси Бога вонъ“ [457]).
„Не зять бы былъ—не собакою-бъ и слылъ“ [458]).
„У нашихъ зятей—много затѣй“ [459]).

Во 2-хъ, на отношенія свекра, свекрови и другихъ въ семьѣ лицъ къ снохѣ:

„Свекоръ — драчливъ; свекровь — ворчалива; деверья—журливы; золовки—мутливы“ [460]).
„Свекоръ—гроза, а свекровь выѣстъ глаза“ [461]).
„Свекровь—на печи, что собака на цѣпи“ [462]).
„Деверья впереди—что добрыя собаки, а свекровь—на печи, что сука на цѣпи“ [463]).
„У лихой свекрови и сзади глаза [464]).
„Золовки—хитры на уловки“ [465]).
„Кошку бьютъ, а невѣсткѣ навѣтки даютъ“ [466]).
„Всѣ въ семьѣ спятъ, а невѣсткѣ молоть велятъ“ [467]).

Въ 3-хъ, на отношенія мачихи къ пасынку:

„Мачиха добра—да не мать родна“ [468]).

---

452) 1770 г. У г. Снегирева: „Не жалѣй тещина добра, колупай масло шиломъ до дна“.
453) Д.
454) 1770 г., Сн. и Д.
455) Д.
456) Сн. и Д.
457) Д.
458) 1770 г. и Сн.
459) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
460) Сн. и Д.
461) Сн. и Д.
462) Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Хата чужая, якъ свекруха лихая“.
463) Д.
464) 1770, 1822 гг. и Сн.
465) 1822 г., Сн. и Д.
466) 1770, 1822 гг. и Сн.
467) 1770, 1822 гг. и Сн.
468) Сн.

„Сыръ калача бѣлѣе, а мать мачихи милѣе“ [469]).
„Удобрилась мачиха до пасынка—велѣла въ заговѣнье всѣ щи выхлебать“ [470]).
„Горько живется отъ мачихи пасынку, а не сладко-жъ и мачихѣ отъ пасынка“ [471]).
„Въ лѣсу—медвѣдь, а въ дому—мачиха“ [472]).

Въ 4-хъ, на отношенія вообще родственниковъ между собою:

„Коли есть родня, есть съ ней и возня“ [473]).
„Свой своему—по неволѣ другъ“.
„Когда не вижу своихъ, такъ тошно по нихъ; а увижу своихъ, да много худыхъ, такъ лучше бъ безъ нихъ“ [474]).
„Деревенская родня—какъ зубная боль“ [475]).

3) Объ опекѣ.

Значеніе ея характеризуется въ слѣдующей пословицѣ:

„Опека опекаетъ, да животы потрясаетъ“ [476]).

Затѣмъ говорится объ опекѣ надъ сиротами:

„Сиротамъ—Богъ опекунъ“ [477]).
„За сиротою—самъ Богъ съ калитою“ [478]),—

и надъ безумными:

„Дуракамъ—Богъ опекунъ“ [479]).

---

469) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
470) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. У г. Закревскаго: „Въ зимѣ солнце, якъ мачуха, свѣтитъ, а не грѣе“.
471) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
472) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. Сверхъ того, въ сборникахъ 1770 и 1822 гг. есть слѣдующая пословица: „Изъ дому гонитъ мачиха, а изъ лѣсу—медвѣдь“.
473) Сн. и Д.
474) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
475) Т. е. по докукѣ. Д.
476) Сн.
477) Сн.
478) 1770, 1822 гг., Кург., Сн. и Д.
479) Сн.

Б) О ПОРЯДКѢ ПРІОБРѢТЕНІЯ И УКРѢПЛЕНІЯ ПРАВЪ НА ИМУЩЕСТВА.

Изъ *способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества* встрѣчаются:

1) *Дареніе.* За основаніе даренія признается взаимная между дарителемъ и одаряемымъ любовь и расположеніе:

„Кого люблю, того и дарю".
„Мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь".
„Кого любишь, того самъ даришь, а не любишь,
и отъ него не примешь" [480]).
„Кого бранятъ, того ничѣмъ не дарятъ" [481]).
„Для милаго дружка и сережка изъ ушка".
„Отъ постылой кумы и подарки не милы" [482]).
„Отъ того, кто не милъ, и подарокъ постылъ" [483]).

И затѣмъ, какъ бы возлагается слѣдующая нравственная обязанность—съ одной стороны на дарителя:

„Дарятъ—не корятъ".
„Чѣмъ дарятъ—тѣмъ не корятъ".
„Чѣмъ корить, такъ лучше не дарить" [484]),

а съ другой—на одаряемое лицо:

„Даръ—не купля, не хаятъ, не хвалятъ" [485]).
„Даровому коню въ зубы не смотрятъ".
„Подарки любятъ отдарки".

---

480) Д.
481) 1770 г.
482) Сн.
483) Сн. Въ сборникахъ 1770 и 1822 гг. „Кума не мила и гостинцы постылы".
484) Д.
485) Д.

Наиболѣе встрѣчающимся предметомъ даренія бываетъ:

„Охотно любятъ то дарить и уступать, что некуда самимъ дѣвать“ [486]).

2) *Приданое.* Выше (стр. 40) перечислены пословицы и поговорки, говорящія о томъ, какое значеніе въ жизни имѣетъ женитьба на богатой невѣстѣ. Въ относящихся къ вопросу о приданомъ пословицахъ и поговоркахъ проводится основанный на вѣковомъ опытѣ взглядъ, что приданымъ зачастую обманываютъ:

„Въ копнахъ—не сѣно, въ приданомъ—не деньги“ [487]).
„Въ приданомъ, въ судѣ, да въ займахъ—не деньги, а счеты“ [488]).
„Богаты невѣсты—да до вѣнца“ [489]).
„Вѣрь приданому послѣ свадьбы“ [490]).

А если и получается приданое, то оно, по изложеннымъ выше на стр. 40 причинамъ, тяжело отзывается:

„Женино добро коломъ въ глоткѣ стоитъ“

и не можетъ служить надлежащимъ подспорьемъ:

„Женинымъ добромъ не сведешь домъ“.
„Спора женина полушка за мужниной краюшкой“.

3) *Наслѣдство.* Въ относящихся сюда пословицахъ и поговоркахъ говорится о лицахъ, не имѣющихъ права наслѣдованія:

„Мать при сынѣ не наслѣдница“ (не вотчинница) [491]).

---

486) Сн. У г. Закревскаго: „На тобѣ, Данило, що менѣ не мило“. „На тобѣ, небоже, що менѣ не гоже“.
487) Д.
488) Д.
489) Д.
490) Сн. и Д.
491) Д.

„Сестра при братѣ не вотчинница“.
„Шуринъ по зятѣ не наслѣдникъ“ [492]),—

и о наслѣдствѣ выморочнаго имущества:

„Выморочное добро на казну пошло“ [493]).

4) *Мѣна.* То, что мѣна движимыхъ имуществъ, по закону, оставляется на волю и взаимное согласіе ихъ хозяевъ, проводится и въ пословицѣ:

„Мѣнять—не пенять“.

5) *Купля-продажа.* Купля-продажа или, иначе говоря, торговля представляется въ слѣдующемъ видѣ:

„На запретный товаръ—весь базаръ“ [494]).
„Торгъ любитъ волю, а умъ—просторъ“ [495]).
„Купецъ—что стрѣлецъ: попалъ, такъ попалъ, а не попалъ, такъ зарядъ пропалъ“ [496]).
„Торгъ—яма, стой прямо, берегись, не ввались; упадешь, совсѣмъ пропадешь“ [497]).
„Торговля кого выручитъ, а кого выучитъ“ [498]).
„Кто торгуетъ, тотъ всегда горюетъ“ [499]).

Далѣе рекомендуется, какъ надобно вести это дѣло:

„Съ умомъ торговать, безъ ума горевать“ [500]).
„Безъ ума торговать, только деньги терять“ [501]).
„Безъ ума торговать, долги наживать“ [502]).
„Заочно торговать, будешь горевать“ [503]).

---

492) Сн. и Д.
493) Д.
494) Сн.
495) Сн.
496) Сн. и Д.
497) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
498) Д.
499) Сн.
500) 1822 г. и Д.
501) 1770, 1822 гг., Кург., Сн. и Д.
502) Д.
503) Сн.

„Въ долгъ не продать, такъ и на деньги не продать“ [504]).
„Въ долгъ не продать, такъ и хлѣба не видать“ [505]).

Ложь и обманъ имѣютъ въ торговлѣ громадное значенiе:

„Не солгать—такъ не продать“.
„Не хуля, не купишь; не хваля, не продашь“.

Торговля приравнивается къ воровству:

„Кто чѣмъ торгуетъ, тотъ тѣмъ и воруетъ“ [506]).

Прибыль и убытокъ, какъ результаты торговли, характеризуются въ слѣдующихъ пословицахъ и поговоркахъ:

„Прибыль съ убылью на одномъ живутъ дворѣ“ [507]).
„Барышъ съ накладомъ—одного гнѣзда птенцы“ [508]).
„Барышу накладъ—большой братъ“ [509]).
„Барышъ съ накладомъ въ одномъ карманѣ живутъ“ [510]).
„Барышъ съ накладомъ въ однихъ сапожкахъ ходятъ“ [511]).
„Барышъ съ накладомъ на однихъ саняхъ ѣздятъ“ [512]).
„Прибыль съ убылью смѣшались, дома ничего не осталось“ [513]).

Относительно *банкротства* говорится:

„Не пустишь душу въ адъ, не будешь богатъ“.

---

504) Сн. и Д.
505) 1822 г., Сн. и Д.
506) Д.
507) 1770, 1822 гг. и Сн.
508) Д.
509) Сн. Или: „Накладъ прибыли — большой братъ“.
510) Д.
511) Д.
512) 1822 г., Сн. и Д.
513) 1822 г. и Сн.

в) ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ ПО ДОГОВОРАМЪ.

1) О договорахъ вообще.

Договоръ вообще представляетъ собою взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ:

„Условіе—не присловье, а слово—рядъ дѣлу“ [514]).
„Рядись, да оглядись; верши, не спѣши; дѣлай, не грѣши“ [515]).
„Уговорецъ—дѣлу родной братецъ“ [516]).
„Уговоръ лучше денегъ“.
„До слова крѣпись, а давъ слово, держись“.
„Давши слово, держись, а не давши, крѣпись“.
„Слово—законъ; держись за него, какъ за колъ“.

Изъ *способовъ обезпеченія договоровъ* встрѣчаются:

а) *Задатокъ*:

„Денежки впередъ—лучше горе не беретъ“ [517]).

б) *Поручительство*, представляющееся въ слѣдующемъ видѣ:

„Порука—мука“ [518]).
„Кто поручится, тотъ и мучится“ [519]).
„За друга поручишься, отъ недруга помучишься“ [520]).
„Тотъ печалься, кто ручался, а плутъ, деньги взявъ, умчался“ [521]).
„Кто поручится, тотъ поучится“ [522]).

---

514) Д.
515) Д.
516) Д. У г. Снегирева: „Уговорецъ—всѣмъ дѣламъ родной братецъ“.
517) Сн. и Д.
518) Сн. и Д. „Очерки народн. юрид. быта Самарск. губ.“ П. Матвѣева. Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. по отд. этногр. СПБ. 1878 г., т. VIII, стр. 37.
519) Сн.
520) Т. е. другъ обращается въ недруга. Д.
521) 1822 г. и Сн.
522) Д.

„Порука—наука“ [523]).

в) *Закладъ*, подъ которымъ разумѣется залогъ движимаго имущества:

„Закладъ носятъ до заплатъ“ [524])

и который считается достаточнымъ обезпеченіемъ договора:

„Не въ накладъ, коли есть закладъ“ [525]).
„Не весь накладъ, коли есть закладъ“ [526]).

2) О договорахъ въ отдѣльности.

Въ относящихся сюда пословицахъ и поговоркахъ встрѣчается указаніе на договоры займа, ссуды, товарищества и личнаго найма; что же касается до другихъ въ гражданскомъ правѣ договоровъ, какъ-то: мѣны и купли-продажи, то согласно сдѣланной въ началѣ этого IV отдѣла оговоркѣ, пословицы и поговорки о мѣнѣ и куплѣ-продажѣ указаны выше (стр. 58 и 59), когда шла рѣчь о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества.

а) *О займѣ.* По массѣ относящихся сюда пословицъ и поговорокъ безошибочно можно придти къ тому заключенію, что заемъ, какъ договоръ, наиболѣе другихъ практикуемый въ общежитіи, часто вызывалъ народный умъ на разнаго рода мысли и сужденія, которыя выразились въ чрезвычайно характерныхъ пословицахъ и поговоркахъ, отличающихся глубиною мысли и житейскою мудростью и обрисовывающихъ значеніе займа въ общежитіи до мельчайшихъ подробностей.

Прежде всего встрѣчается характеристика положенія заимодавца и должника:

„Не тотъ тужи, кто беретъ, но кто въ заемъ даетъ“ [527]).

---

523) Сн. и Д.
524) Т. е. не надѣятся на выкупъ. Сн. У г. Даля: „Закладъ носи до заплатъ“.
525) Д.
526) Д.
527) Сн. У г. Даля: „Не тужи, кто беретъ, но кто въ займы даетъ“.

„Въ займы деньги давать, что волка накормить“ [528]).
„На заемъ—память, на отдачу—другая“ [529]).
„Долги помнитъ не тотъ, кто беретъ, а кто даетъ“ [530]),
„Долги собирать—что по міру идти: бери, что даютъ, да кланяйся“ [531]).
„Въ долгъ давать—подъ гору метать, долги собирить—въ гору таскать“ [532]).
„Старый долгъ собрать—что кладъ найдти“ [533]).
„Плутъ, кто беретъ, а глупъ, кто даетъ“ [534]).

Должники представляются людьми толковыми, какъ можно видѣть изъ слѣдующей пословицы:

„Кто безъ долговъ—тотъ безтолковъ“ [535]),—

людьми, заискивающими предъ заимодавцемъ:

„Деньги въ мірѣ—не мякина, человѣкъ же—не скотина, знаетъ деньгамъ господина“ [536]).
„У кого я деньги вижу, я своей души не слышу, все дѣлаю ему честь, покуда деньги есть“ [537]).
„Беретъ—такъ кланяется, а возьметъ—такъ чванится“ [538]).
„Когда деньги занимаетъ, тогда всегда у меня бываетъ; а заплатить—кругомъ обходитъ“ [539]).
„Займуетъ—ходитъ, а платить—такъ кругомъ обходитъ“ [540]).
„Что ни лучше баринъ, то хуже долги платитъ“ [541]).

---

528) Д.
529) Д.
530) Д.
531) Д.
532) Д.
533) Д.
534) Д.
535) Д.
536) 1822 г. и Сн.
537) Сн.
538) Д.
539) Сн.
540) Кург., 1822 г. и Сн.
541) Д.

Далѣе указывается на лицъ, которымъ не слѣдуетъ давать денегъ въ займы:

„Знай толкъ—не давай пьяному въ долгъ“ [542]).
„Сильнѣе себя въ займы давать—добро потерять“ [543]).
„Дай въ долгъ, а порукой-то волкъ“.

Заемъ разрываетъ дружбу, порождаетъ ссору и вражду между заимодавцемъ и должникомъ:

„Въ долгъ давать—дружбу терять“ [544]).
„Дать другу въ долгъ, а у недруга взять“ [545]).
„Не дать въ займы—остуда на время, а дать—ссора на вѣки“ [546]).
„Коли надоѣлъ человѣкъ, такъ дай ему въ займы“ [547]).
„Съ кѣмъ знаться не хочешь, тому дай денегъ въ займы“ [548]).
„Если хочешь врага нажить, такъ дай въ долгъ денегъ“ [549]).

Капиталъ въ займахъ не считается за деньги:

„Въ копнахъ—не сѣно, а въ долгахъ—не деньги“ [550]).
„Въ потравѣ—не хлѣбъ, въ судѣ—не вотчина; въ долгахъ—не деньги“ [551]).
„Въ приданомъ, въ судѣ, да въ займахъ—не деньги, а счеты“ (выше стр. 57).

Вслѣдствіе чего особенно восхваляется заемъ, по которому совершается платежъ:

„Долгъ платежемъ красенъ“.

---

542) 1822 г., Сн. и Д.
543) Д.
544) 1822 г., Сн. и Д.
545) 1822 г. и Сн.
546) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. У г. Курганова: „Не дать въ займы — на часъ остуда, а дать —на вѣкъ ссора“. У г. Закревскаго: „Не позычай — то злый обычай, якъ отдае, то ще лае“.
547) Д. У г. Закревскаго: „Коли хочешь пріятеля позбутися (т. е. потерять), то позычь ему грошей“.
548) Д.
549) Д.
550) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
551) Д.

„Красны займы отдачею, а наймы—уплатою“ [552]).

Уплата денегъ по займу считается тяжелою для должника обязанностью:

„Легче брать, чѣмъ отдать“.
„Легко берется, да не такъ-то легко отдается“ [553]).
„Въ долгъ брать легко, а платить тяжело“ [554]).
„Займуя, смѣется, а платя долгъ, плачетъ“ [555]).
„Нѣтъ труднѣе: Богу молиться, родителей почитать, да долги отдавать“.

Не смотря на это, въ пословицахъ и поговоркахъ проводится та мысль, чтобы какъ можно скорѣе уплачивать долги:

„Чужой долгъ добромъ отнеси къ хозяину въ домъ“ [556]).
„Какъ ни вертись, а съ должникомъ [557]) расплатись“.
„Ни на что не уповай, скорѣе долгъ отдавай“ [558]).
„Хотя продай ржи, а долгу на себѣ не держи“ [559]).

Такое требованіе основывается на слѣдующемъ:

Во 1-хъ, долги причиняютъ должнику безпокойство:

„Голодъ мучитъ, а долгъ крушитъ“ [560]).
„Радъ будешь, какъ долгъ избудешъ“ [561]).
„Заплатишь долгъ скорѣе, такъ будетъ веселѣе“ [562]).
„Долгъ не реветъ, а спать не даетъ“ [563]).
„Долгъ есть тягостное бремя, отнимаетъ сонъ и время“ [564]).

---

552) Д.
553) Сн.
554) Д.
555) Сн. У г. Закревскаго: „Должникъ весело бере, а смутно отдае“.
556) 1770, 1822 гг. и Сн.
557) Вмѣсто: „заимодавцемъ“. 1822 г. и Сн.
558) 1770 г. и Сн.
559) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Даля: „Продай хоть ржи, а долгу не держи“.
560) Д.
561) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
562) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
563) Сн. и Д.
564) 1822 г. и Сн.

„Долги сонъ разрываютъ; отъ нихъ и вельможи не досыпаютъ“ [565]).
„Вошь, что заемный грошъ, спать долго не дастъ“ [566]).
„Не платить долговъ, такъ и дверь съ пяты полетитъ“ [567]).

Во 2-хъ, долги ставятъ должника въ зависимое положеніе въ отношеніи къ заимодавцу:

„Безъ долгу жить—прямое панство, а въ долгъ войдешь—войдешь въ подданство“ [568]).

Въ 3-хъ, долги подрываютъ благосостояніе должника:

„Возьмешь лычко, а отдашь ремешекъ“.
„Займомъ богатъ не будешь, а и послѣднее избудешь“ [569]).
„Чужія деньги свои съѣдаютъ“ [570]).
„Долги—что моль въ мѣху“ [571]).
„Должища—что печища: сколько не клади дровъ,—все мало“ [572]).
„Тотъ въ нищіе пошелъ, на комъ долгъ тяжелъ“ [573]).

Въ 4-хъ, при неисправной уплатѣ долга подрывается кредитъ должника:

„Если извѣришься въ алтынѣ, то не повѣрятъ и въ рублѣ“.
„Если извѣришься въ рублѣ, то не повѣрятъ и въ алтынѣ“.

---

565) 1822 г. и Сн. Въ сборникѣ 1770 г.: „Долги сонъ разрываютъ и вельможи отъ того не досыпаютъ“.
566) Сн. и Д.
567) Д.
568) Сн.
569) 1822 г. У г. Снегирева: „Займомъ богатъ не будешь“.
570) Д.
571) Сн. и Д.
572) Д. У г. Даля: „Займы—что пучина: знаешь, когда поѣхалъ, не знаешь, когда пріѣхалъ“.
573) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

„Обманешь на полтинѣ, не повѣрятъ и алтына“ [574]).

Далѣе въ пословицахъ и поговоркахъ говорится о неоплатныхъ должникахъ:

„Долженъ вѣкъ, а платежу нѣтъ“ [575]).
„Долженъ—не спорю; отдамъ не скоро; когда захочу, тогда и заплачу“.
„Есть долгъ — не спорю; отдамъ, да не скоро; а станешь докучать, по вѣкъ не видать“,—

и высказывается слѣдующее нравоученіе какъ для заимодавца, такъ и для должника:

„Въ займы брать — другихъ учить; въ займы давать—себя казнить“ [576]).
„Взявши, другихъ поучишь; отдавши, самъ въ науку пойдешь“ [577]).

б) *О ссудѣ*; этому договору, въ сравненіи съ займомъ, отдается преимущество:

„Ссуды пишутся на желѣзной доскѣ, а долги—на пескѣ“ [578]).

Ссуда, подобно займу, разрываетъ дружбу, порождаетъ вражду между ссужающимъ и ссужаемымъ лицами:

„Ссуда—лишняя остуда [579]).
„Не бей дубиною, ссуди полтиною,—двора не будетъ знать“ [580]).

---

574) Сн.
575) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
576) Д.
577) Д.
578) 1822 г., Сн. и Д.
579) Сн.
580) Сн.

в) *О товариществѣ*; товарищество въ торговлѣ не считается выгоднымъ:

„Въ складчинѣ торгъ—не барыши“ [581]).
„Въ супрядкѣ — не пряжа, а въ складчинѣ — не торгъ“ [582]).

г) *О личномъ наймѣ*; здѣсь указывается на значеніе условія въ цѣнѣ найма:

„Ряда—не досада“ [583])

и характеризуется положеніе хозяевъ при невѣрной прислугѣ:

„Слуга невѣрный — супостатъ господину безмѣрный“ [584]).
„Невѣрный слуга сдѣлаетъ барина безъ ума“ [585]).
„Гдѣ слуги въ шелкахъ, тамъ баря въ долгахъ“ [586]).

ОТДѢЛЪ V.

Пословицы и поговорки, относящіяся къ судоустройству и судопроизводству вообще.

За судомъ признается слѣдующее значеніе:

„Благо царей—въ правдѣ судей“ [587]).

---

581) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
582) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.
583) Сн. и Д.
584) 1770, 1822 гг. и Сн.
585) 1770, 1822 гг. и Сн.
586) Сн.
587) Сн.

Вообще говоря, этотъ отдѣлъ права мало затронутъ въ пословицахъ и поговоркахъ. Если, главнымъ образомъ, въ нихъ затронуты неправосудіе, взяточничество и медленность въ движеніи дѣлъ, то эти пословицы и поговорки указаны выше (стр. 23—27), когда шла рѣчь о преступленіяхъ по службѣ. Здѣсь же остается указать пословицы и поговорки, говорящія—

про бумагу, на которой пишется просьба въ судъ:

„Не великъ клочекъ, да въ судъ волочетъ“ [588]);

про недостатки судей въ умственномъ и физическомъ отношеніи:

„Медвѣдь собакѣ не угодникъ; свинья въ саду не огородникъ; и волкъ овечкамъ не пастухъ; плохой судья, кто глупъ или глухъ“ [589])

и о значеніи правдиваго судьи:

„У котораго судьи добрый нравъ, у того невинный всегда будетъ правъ“ [590]).
„Судья праведный—ограда каменная“ [591]).

Далѣе встрѣчается указаніе на отводъ судьи отъ разсмотрѣнія дѣла, когда самъ судья заинтересованъ въ дѣлѣ:

„Въ своемъ дѣлѣ самому судьею быть нельзя“ [592]).
„Самъ себѣ никто не судья“ [593]).
„Самому судить—не разсудить“ [594]).

Въ пословицѣ:

„Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь“,

---

588) Д.
589) 1822 г. и Сн.
590) Сн.
591) Сн. и Д.
592) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Снегирева: „Всякъ свою правду скажетъ, а рѣдкой, чтобы себя осудилъ“.
593) Сн.
594) Д.

судя по ея содержанію, указывается на древній обрядъ присяги. „Принятіе кусочка хлѣба съ конца ножа", по свидѣтельству П. А. Матвѣева [595]), есть „самая дѣйствительная присяга для Чувашъ и Мордвы". Но какъ совершается присяга чрезъ принятіе хлѣба-соли съ ножа, — подробнаго описанія не встрѣчается. Въ бытность въ г. Оренбургѣ, мнѣ пришлось быть, во время веденія дѣла на судѣ, очевидцемъ того, какъ совершается *обрядъ присяги чрезъ принятіе кусочка хлѣба съ солью съ ножа.*

Одинъ изъ свидѣтелей по дѣлу оказался вѣры языческой и передъ приводомъ свидѣтелей къ присягѣ возникъ вопросъ о томъ, какъ долженъ быть приведенъ къ присягѣ свидѣтель-язычникъ. На предложенные ему въ судѣ вопросы по поводу того, пріемлетъ-ли присягу, и если пріемлетъ, то какимъ образомъ она совершается, свидѣтель-язычникъ объяснилъ, что, по своему вѣроученію, онъ пріемлетъ присягу, что самый обрядъ присяги состоитъ въ принятіи кусочка хлѣба съ солью съ острія ножа и что насаженный на острый конецъ ножа кусочекъ хлѣба подается присягающему старшимъ въ родѣ. По выслушаніи этихъ объясненій на судейскій столъ были принесены: хлѣбъ, соль и острый ножъ. Предсѣдательствующій въ судебномъ засѣданіи отрѣзалъ не большой кусочекъ хлѣба и, посоливъ его, насадилъ на острый конецъ ножа, а затѣмъ подалъ свидѣтелю-язычнику, который, принявъ въ правую руку ножъ съ кусочкомъ хлѣба и ставъ передъ судейскимъ столомъ на колѣна, съѣлъ кусочекъ хлѣба прямо съ ножа; причемъ, судя по шевелившимся губамъ присягавшаго, можно предполагать, что онъ произносилъ про себя какія-то слова.

Изъ судебныхъ доказательствъ упоминаются:
письменные документы —

„Всякій клочекъ—въ судъ волочетъ" [596])

---

[595]) „Очерки народн. юрид. быта Самарской губ." П. Матвѣева. Зап. Имп. Русск. Геогр. общ. по отд. этногр. СПБ. 1878 г., т. VIII, стр. 39. У г. Снегирева встрѣчается указаніе на то, что арабскіе разбойники въ знакъ присяги ѣли хлѣбъ съ солью. „Русскіе въ своихъ пословицахъ", И. Снегирева, кн. II, Москва, 1832, стр. 91.

[596]) Сн.

и давность—

„Давность—не малый свидѣтель“ [597]).

Затѣмъ, отъ свидѣтельства по дѣлу мужа устраняется жена:

„Жена на мужа не докащица“.

Даются какъ бы совѣты судьямъ при постановленіи приговоровъ:

„Безъ разсужденія не твори осужденія“ [598]).
„Лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго наказать“.

Послѣднее изреченіе почти до-словно приводится въ „Краткомъ изображеніи процессовъ, или судебныхъ тяжебъ“ [599]), гдѣ сказано: „лучше есть 10 винныхъ освободить, нежели одного невиннаго къ смерти приговорить“.

Въ основѣ этихъ указаній кроются тяжкія послѣдствія несправедливыхъ приговоровъ:

„Кто праваго винитъ, тотъ самъ себя язвитъ“ (выше стр. 24).
„Виноватаго кровь—вода, а невиннаго—бѣда“ [600]).
„И отъ напраслинъ люди гинутъ, когда къ нимъ грѣхъ чужой прикинутъ“ [601]).

---

[597]) 1770, 1822 гг., Сн. и Д.

[598]) 1770, 1822 гг. и Сн. У г. Закревскаго: „Судъ сквапливый (т. е. скорый, спѣшный) рѣдко бувае справедливый“.

[599]) Ч. II, гл. V, п. 9. Полн. Собр. Зак. Россійской Имперіи, т. V, стр. 403.

[600]) 1770, 1822 гг. и Сн.

[601]) 1822 г. и Сн.

При прежнемъ порядкѣ судопроизводства—при неправосудіи и взяточничествѣ судей, при медленности въ разсмотрѣніи дѣлъ, тяжущіеся терпѣли большіе расходы и въ результатѣ не только не имѣли прибыли по искамъ, но и расходавали больше въ сравненіи съ цѣною иска:

„Тяжба—не деньги, а потрава—не хлѣбъ“ [602]).
„По потравѣ—не хлѣбъ, по суду—не деньги“ [603]).
„Въ людяхъ—не деньги, въ копнахъ—не сѣно, въ потравѣ—не хлѣбъ, а въ искѣ—не корысть“ [604]).
„Пропадай собака и съ лыкомъ, лишь бы не судиться“.
„Не судись: лапоть дороже сапога станетъ“ [605]).
„Тяжбу завелъ,—сталъ, какъ бубенъ, голъ“ [606]).
„За малое судиться, большее потерять“ [607]).

Такъ какъ тяжба не представляла выгодъ, а напротивъ вела къ убыткамъ, то постоянно имѣвшіе въ судѣ дѣла называются глупыми людьми:

„Умный на судъ не ходитъ, а глупой и съ суда не сходитъ“ [608]).

Высказываются предостереженія отъ начатія дѣлъ:

противъ богатыхъ (выше стр. 24),

противъ должностныхъ лицъ:

„На младшихъ не найдешь себѣ управы тамъ, гдѣ дѣлятся они со старшимъ пополамъ“ [609])

---

602) Сн.
603) Сн. и Д.
604) Д.
605) Сн.
606) 1822 г., Сн. и Д.
607) 1770, 1822 гг., Сн. и Д. У г. Курганова: „За малое судиться, больше приложить“.
608) Сн.
609) Сн.

и, въ особенности, отъ начатія исковъ противъ казны:

„Съ казною не тянись, своимъ поступись“ [610]).
„Съ казною судиться—своимъ поступиться“ [611]).
„Не вяжись съ казною, не пойдешь съ сумою“ [612]).

---

610) Д.
611) Д.
612) Д.

Оглавленіе.

1) Изъ преступленій по службѣ.

2) Изъ преступленій противъ судебной власти:

3) Изъ преступленій противъ жизни, здоровья и чести частныхъ лицъ:

4) Изъ преступленій противъ союза брачнаго:

5) Изъ преступленій противъ собственности:

ОТДѢЛЪ IV.

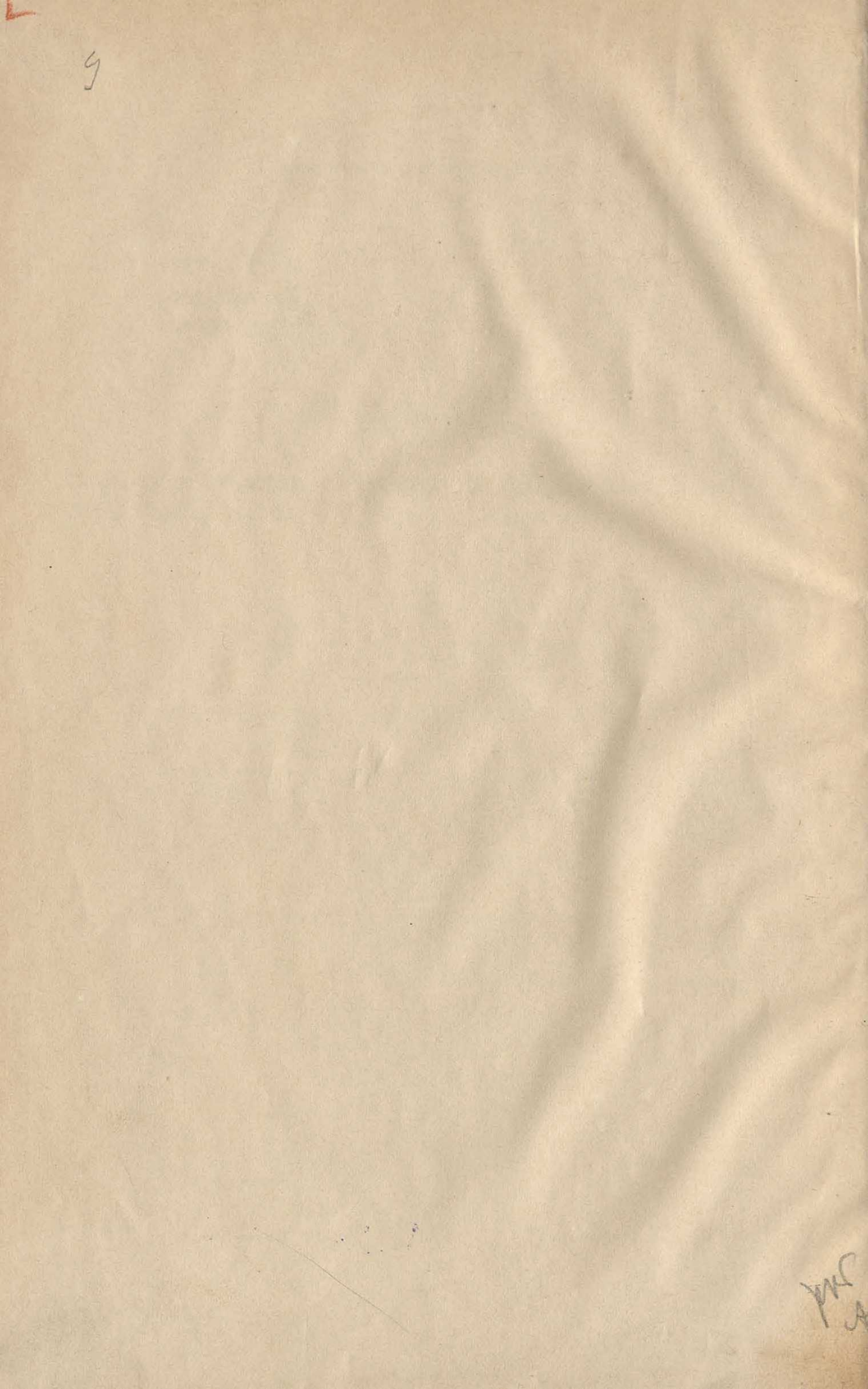
Пословицы и поговорки, относящіяся къ гражданскому праву.

А) О правахъ и обязанностяхъ семейственныхъ.

1) О брачномъ союзѣ.

2) О договорахъ въ отдѣльности:

ОТДѢЛЪ V.

9

